

В номере:

□
Выдающийся
поэт России —
Надежда Кондакова

□
Стихи
из новой книги
Сергея Ныркова

□
Стихи
из новой книги
Ларисы Носовой

□
Поиск новых
смыслов

□
Стенограмма
круглого стола
по литературной
критике

□
Пьедестал

□
Поэтограда

С НОВЫМ ГОДОМ!

Уважаемые читатели,
дорогие члены Союза писателей XXI века,
коллеги!

Сердечно поздравляю вас с Новым годом! Желаю вам здоровья, счастья, благополучия, новых интересных книг, хорошего настроения!

В 2014 году Союз писателей XXI века продолжит свою работу на качественно ином уровне. Отныне все наши издания выходят в печатном виде, их можно будет приобрести под заказ в наших интернет-магазинах (прежде всего в магазине www.litlavka.ru).

Мы, как вы знаете, не имеем могучих спонсоров, государство нас тоже не финансирует. Это, с одной стороны, плохо, а с другой — хорошо. Потому что мы зависим только от самих себя, от наших талантов и финансов, наших целей и устремлений. Свобода — это тоже капитал. И мы вправе распоряжаться нашей свободой. Мы издаем журналы и газеты, книги и антологии.

В 2014 году у членов СП XXI сохранится возможность печататься в наших изданиях (не реже одного раза в год). Редакторы журналов и газет ждут ваших произведений.

Мы также продолжим наши встречи в ЦДЛ в рамках «Гостиной Союза писателей XXI века».

Я считаю, что возможность печататься, общаться с читателями — это главное для писателя. Такую возможность СП XXI века предоставляет.

Еще раз поздравляю вас, дорогие друзья, с Новым годом! Будьте счастливы!

С уважением,
Президент СП XXI века Евгений СТЕПАНОВ

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

НАДЕЖДА КОНДАКОВА

* * *

На фоне пигмеев большие уходят — великими,
на этом почти тектоническом сдвиге эпох.
Так было уже. Стали лица серебряных — ликами,
и рожам стали обычные лица пройдох.

Наш век верховодил, смеялся, стыдил, обещечивал,
и тихо прощал, и винился, и, словно во сне,
ужа и ежа, как Мичурин, чудовищно скрещивал,
и выросли гномы, и тихо пошли по стране.

На фоне пигмеев, на месте большого пожара
великой страны, повторивший Титаник, точь-в-точь,

я вас провожаю, мои дорогие товарищи —
как Гоголь сказал бы и вы, уходящие в ночь.

И пусть мы за вами прошли, не поддержаны вами,
пусть много средь нас не носило своей головы,
мы в мерзлую землю войдем, как последнее пламя
большого огня, на котором сгорели и вы.

2011-2013

(Стихи из журнала
«Дети Ра», № 7, 2013)

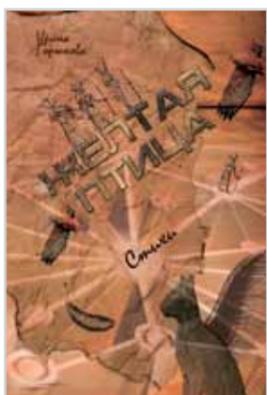

ПЬЕДЕСТАЛ

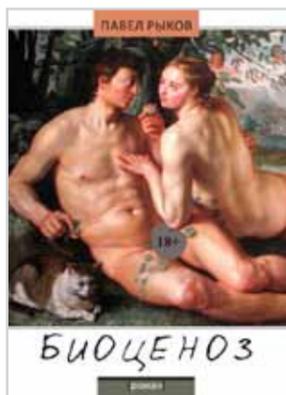
ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Ирина Горюнова
«Желтая птица»
М.: Вест-Консалтинг, 2013

Павел Рыков
«Биоценоз»
М.: Вест-Консалтинг, 2013

Элен Дорион
«Сердца — это книги любви»
М.: Комментарии, 2013

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

«ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

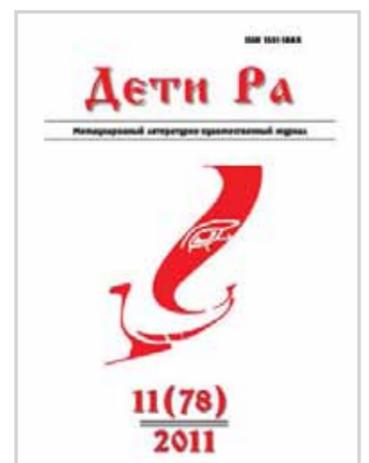
Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

СЕРГЕЙ НЫРКОВ

СТИХИ ИЗ КНИГИ «В ПЛЕНУ У АЛФАВИТА»

* * *

Как слово звучало!
Вначале.
А после – все глуше и тише.
Так иволга плачет и плачет,
И горлицу рядом не слышит.

Как выйти из этого круга,
Минуя вокзалы и клетки?
Построить бы крепкие струги
И лечь бы всей грудью на ветер.

Так хочется чистой водицы,
Крутых берегов с куполами,
Глядеть в загорелые лица
С упрямыми смелыми ртами.

Но я забываю их песни –
И стелется дым над погостом,
Кресты и безлюдные веси,
И чучело машет шоломом,

И ворон с глазами пропойцы
Следит за моею походкой,
Висит над Отечеством солнце –
Булыжник на ниточке тонкой,

И мечутся люди в испуге
С обрезам и кистенями,
Плывут почерневшие струги,
Раздавленные берегами,

И лист бестолково кружится,
Слетая на мутные воды...
Неужто и вправду жар-птица
На Русь прилетела свободно?

МОЙ ТЕАТР

*Все мы только актеры
В театре Господа Бога
Николай Гумилёв*

Театр начинается болью
глаголов, не знавших спряженья,
с касания тела с землею
и с паузы после паденья,
с портовой вонючей бордели,
с вокзального сонного храпа,
с холодной измятой постели
и дыр реквизиторской шляпы.

Театр начинается в нас:
с разгула лицейской пирушки,
с опухших заплаканных глаз
на дне нумерованной кружки,
с поэтов и алчных воругов,
и жалких бродяжек помойных,
и жен, укативших на юг, –
и венчаных, и незаконных.

Театр начинается тут,
где звоном кандалным день начат,
где нас палачи отпоют,
и в ночь проститутки оплачут.
Курись же, курись фимиам,
пылайте высокие свечи!
Театр начинается там,
где вас обнимают при встрече.

Я НЕ ПЕЛ...

Я не пел, а только лишь подпевал.
И, закрыв глаза, мелодию ждал.

То ли ветер подметал пустыри,
То ль мелодия звучала в ночи.

Подпевал я не тому, кто кричал,
Не тому, кто всем подряд подпевал,

А тому, кто все молчал и не пел,
Потому что подпевать не умел.

Я не пел, а только лишь подпевал.
Не пойму, зачем гитару пытал?

Бился в заводи камыш о камыш,
В ночь шарахалась летучаямышь.

Если б дерево задумало петь –
Я сумел бы подтянуть и допеть.

В такт кружилась голова, а слова –
Накричала, нашептала молва.

Я не пел, а только лишь подпевал.
.....

ЗВЕЗДА-УДАЧА

Чего ты хочешь, звезда-удача?
Какой мелодией мне прозвучать?
В руках гитара поет и плачет,
И эти звуки не удержат.

Мой лучший друг – всегда в ударе,
Мой враг – фортуны фаворит.
А я с рожденья живу в опале,
Мой дом пещера да мрачный скит.

И как я выжил почти загадка,
Я лишь случайно остался цел.
Тот, кто зажег огонь в лампадке,
Меня наверно крылом задел.

Стакан граненый в персты фемиды
За девять ангельских чинов!
Трепещут члены в объятьях Фриды
В гашишном сумраке домов.

Куда ты скачешь, надежда-кляча,
Иль заблудилась в трех тополях?
В руках гитара поет и плачет,
И я по горло стою в слезах.

Чего ты хочешь, моя Кассандра,
Моя безглазая судьба?
В кабацкой драме кричат: «Осанна!»
В бреду кабацком – не до Суда.

Не до родился, не до прогнулся,
Не до валялся ничком во рву.
Одеждой ангела коснулся,
С тех пор, как меченый, живу.

День окаянный до капли выпит,
В псалмы уткнулся пономарь.
А вместо снега щебенкой сыплет
Совсем не северный февраль...

А вместо смерти – и боль награда.
А вместо сердца – и камень мил.
Ах, что мне надо,
Ах, что мне надо
От тех, кого я недолюбил.

* * *

Ты помнишь, как падали звезды
В горячие рты новостроек,
Летя над забытым погостом,
Над сонмом бесчисленных помоек,
Над этим березовым раем,
Над этим ручьем безымянным,
Над старым прогнившим сараем,
Над детством моим полупьяным,
Над этим вокзалом районным,
Над суетным скользким перроном,
Над этим плевком непристойным,
Над криком, над воплем, над стоном.

Летели и падали звезды,
Но в небе ночном не сгорали.
Летели и падали звезды,
И в наши дома залетали.
Летели и падали звезды,
Но нас поезда увозили.
Летели и падали звезды,
И долго нам в спину светили.

* * *

На площадь Ромена Ролана
Гляжу из окна полупьяный.
И словно отпетый мошенник
Пишу под диктовку стихи.

И имя твое забываю!
Меня по квартире качает
Голодная русская слава
И сердце печальней луны.

Ты знаешь, под Сасовом где-то,
Есть мать у такого поэта,
Которая чтит Божью Матерь
И молится часто о нем.

Она ни за что не поверит,
Что вечность стучится к ней в двери,
Что сын ее скоро станет –
В России известный поэт.

И площадь пластинкой кружится:
Не я ли в монахи постригся,
Не я ли по всеям скитался,
Не я ли над вами летал?

Назвался я рано поэтом
И били мне в морду за это,
И сумасшедшее счастье
За душу сулили взамен...

Не снятся грибы мне с глазами
И памятник мой в Рязани,
А снятся дожди и туманы
И кладбище возле реки,

Грачиные шумные стаи
И ветер, что крыши срывает.
Я сплю...
А в ночи колокольчик
Над площадью тихо звенит.

Не спит лишь сосед в стельку пьяный,
Что спутал Ромена с Роланом,
И старый избитый бродяга,
Что плачет под нашим окном.

* * *

Да, есть в желании напиться
Хандра российская...
Но все,
Что было пропито –
Мое!

.....
И слава пусть с дороги сбилась
И на две жизни отдалась...

.....
Мне пива рыжего глоток
Дороже всех земных дорог!

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА**ФРАНСУА ВИЙОН**

Что Франсуа? Чему не рад?
Юродствуя с судьбою,
Ты шесть веков уже подряд
Глумишься над собою.

Знать, быть собой и жизнь прожить
Чертовски много значит.
Кто так умеет рассмешить,
Тот до упаду плачет...

ДУМУШКА

Кто в лесу живет – тот себя бережет,
Им плевать на плеть и на злобный гнет,
Им бояр рубить, что ночами блудить –
нету разницы,
А живут в лесах лихие разинцы.
Пьет вино братва астраханское.
Подавись жратвой, вошь казанская.
Веселится голь, аж пупы трещат –
Русь, ты матушка,
Лишь печалится атаманушка.

Ты не стой атаман под осинушкой!
Ох, не место здесь думать думушку.
Знать, давно казаку судьбинушка
Ой, приберегла дружка-иудушку.
То ли сыплет град, то ли дятлы стучат,
То ли черным крылом ворон бьет набат.
То один казак день и ночь не спит,
День и ночь не спит – донос чинит.
Не сразиться с ним ни в ратном бою,
Может другом слить он в родном краю,
Может песни петь, может бражничать,
А в конце концов – тварь продажная.

Ты не стой атаман под осинушкой!
Ох, не место здесь думать думушку.
Знать, давно казаку судьбинушка
Ой, приберегла дружка-иудушку
Не сберечь себя думой долгою,
Не взлететь тебе птицей над Волгою –
Вокруг царевы все охотнички
Да по гробам повсюду плотнички.
Не набьешь карман, не схоронишь колчан,
Не возьмешь с собой басурманский кафтан,
А возьмешь с собой всех своих друзей,
Своих воевод и своих князей.

Ты не стой атаман под осинушкой!
Ох, не место здесь думать думушку.
Знать, давно казаку судьбинушка
Ой, приберегла дружка-иудушку.

ПЕСНЯ РАЗИНА

Если выстрел в лицо – оклематься смогу,
Пуля в спину меня успокоит.
Успокоит – костры запалю на снегу,
Мой уход вас никак не устроит.

Растащи воронье окровавленный труп,
Никому ни кусочка – все птицам!
Лучше вороны душу мою разнесут
И ее прокричат по станицам.

Слышишь – ветер шумит у меня в головах,
А над телом не видно Иуды.
Видишь тех, кто висит на высоких столбах,
Значит, бродит душа моя всюду.

Вы утройте вино и состряпайте суд,
Приговор передайте Всевышнему!
Пусть проклятью меня по церквам предадут,
Только вороны разве услышат...

ЦЫГАНОЧКА

Эх, ты времечко мое –
Лодочка дырявая.
Ты зачем плывешь туда,
Куда никто не плавает?
От похмельного стола
До лучика на паперти.
Ах, как хочется упасть
В ноги Божьей Матери.
И не мчать по небесам
В ангельских сандалиях,
Лучше сгинуть без следа
В объятиях Наталии
Или с коржиком в горсти

Да в киевские ночи:
Так хотелось мне любить,
Что не любить нет мочи.

Но камыш шумел всю и деревья гнулись,
Ночка темная была – Господь, не приведи!
Целовались мы с тобой до утра по-черному,
Жаль дороженьку к венцу не смогли найти.
Эх раз, еще раз,
Еще много, много раз,
Если будет много раз,
Будет очень много нас.

Эх, Евразия моя –
Русская саванна.
Льется дождичком с утра
Водочка в стаканы.
Моя милая в дугу
И возница в доску.
Помню с горя в рощице
Обнимал березку.
А за рощицей гора,
А под горою вишня.
Я кричу вознице:
– Стой!
А он, козел, не слышит.
И несет меня душа –
Тройка очумелая.
Эх, ты вишенка моя –
Ягодка неспелая.

Но камыш шумел всю и деревья гнулись,
Ночка темная была – Господь, не приведи!
Как везли нас в Магадан красные полковники,
Знали правду только трое – пуля, ты да я.
Эх раз, еще раз –
И не будет больше нас...

РУССКАЯ ДОРОГА

*«Мы несчастные, потому что мы русские...»
Из разговора*

Для чего остался дед
С орденом и грамотой?
Беспартийный гражданин,
Партией обманутый.

Для чего отец остался
Под сухими вязами?
В изголовии звезда –
Вся от крови красная.

Для чего жена осталась,
Тихая, не злая?
Как персидская княжна –
Только жаль чужая.

Для чего остался сын,
Тополек растрепанный?
Словно праздничный пирог –
Да и он надломленный.

Для чего остался друг
С крестиком да ладаном?
На виске больной страны
Воспаленной раню.

То ли в смешанном бору,
То ли в диком поле,
Он, как яшень на ветру,
Думает о воле.

А на воле небеса
В розовых заплатках,
Стонет птица Гамаюн
В клетке над лампадкой.

– Мама, мамочка, проснись!
Загорелись сени. –
Плачет пьяный гармонист
На пристани в Марселе.

Да неужто наша мать
С калачом и пряником
Ушла детей своих искать
И не вернулась к праздникам.

И не видно ничего:
Лебеда, осока
Да в глазах один песок.
Эх, русская дорога!..

ЦНА

Белесая от мелководий,
Речка моя, некудышняя.
Словно бутылка порожняя
Носом уткнувшись в булыжник.

К черту такое плаванье!
Что не изгиб, то бедствие.
Буду лежать на отмели,
Припоминая детство.

Луга с диким луком и щавелем,
Лилии по затонам,
Кладбище за оврагом,
Отцовские похороны.

Эти селенья праздные
С ветлами и лопухами,
Их переулки грязные
С высохшими прудами.

Эти мосты деревянные,
Эти ручьи бестолковые.
Избы повсюду старые,
Песни повсюду новые.

Эти экспрессы быстрые,
Эти пути безымянные.
Молитвы мои чистые,
Мысли мои окаянные.

Ночи эти бессонные,
Эти снега несметные.
Сомненья мои темные,
Надежды мои светлые.

Не биться в сетях щукою,
Не рваться с крючка окунем.
Буду лежать на отмели
И улыбаться солнцу.

На что мне людская слава
И страсти в пустом стакане?
Ласкают лицо волны
И трутся о спину камни.

* * *

Скрипка холода боится,
Скрипача бросает в жар.
Никогда мы не уедем:
Я в Париж, а ты в ЮАР.
А пойдем по ресторанам
Под гитару песни петь –
Видно в яме у дороги
Суждено нам умереть.

**ЭМИГРАНТСКАЯ
БАЛЛАДА**

Я же помню, как пахнет на Родине утренний дождь,
Абрикосовым соком стекая в рассвет.
Я же помню, как в дебрях березовых роц
Слышал я крик Nandy и язык кастаньет.

А еще я запомнил, как в зябкой туманной дали
Пролетали в Мадрид не спеша журавли,
Как отбившись от стаи, испуганный маленький стриж
Без меня улетал на всю зиму в Париж.

Разве можно забыть, как бежал я с разбитым лицом,
Словно загнанный зверь, по монгольским степям,
Как нечистая сила махала мне вслед кумачом
И скользила серпом по амурским волнам.

Мне не надо награды за то, что я свято любил, –
Коль тебе перемены, родная, к лицу.
Отчего же так много на кладбище русских могил,
Что никак не дойду на могилу к отцу.

Неужели на тысячу верст здесь одни города
Безымянных крестов и простуженный свет.
По ничьим адресам отъезжают такси в никуда,
И февраль замедляет ничейный их след.

Млечный Путь в эту ночь мне осветит дорогу домой:
Белый дым, белый дым и осина в снегу.
И таксист, как Харон, мне угрюмо помашет рукой
И блеснет огоньком – там, на том берегу.

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ЛАРИСА НОСОВА
СТИХИ ИЗ НОВОЙ КНИГИ

БОГОРОДИЦКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Дворцово-парковый ансамбль,
Что в Богородице все графством
Зовут, похожий на корабль-
Призрак дворянских тайн, убранством

Усадьбы, парком, башней вдаль
Ушедшие эпохи в светлых
Тонах рисует, и вуаль
Им прелести дарует. Белых

Оттенков здания среди
Аллей лип, лиственниц — деревьев,
Века тут солнце и дожди
С любовью ждущих, дивных перьев

Планеты-птицы, тень прудам,
Террасам, мостикам, дорожкам
Дающих, с радостью трудам
Сотрудников музея, ножкам

Детей и поступи других
Людей внимающих, — чаруют
Изысканностью, в залах их
Овальных, в кабинетах чуют

Былого дух — музейев смысл
Все посетители, а башня
Въездная и царит белым-
Бела, и манит бесшабашно

В театр «У Гаши» во дворце,
Известный широко в России:
Традиции дворян в лице
Домашней здесь драматургии.

КОЛОМЕНСКИЙ КРЕМЛЬ

На редкость яркий и красивый,
Не кремль, а сказка, нас зовет
В Коломну. Бросить воздух сивый
На время и увидеть взлет

Фантазии славянских зодчих
В зеленом городе — зигзаг,
Способный сил древнейших отчих
Энергию дать. Миннезанг

Проблемам выключить и мудро
Забыть о них до послезавтра,
Решив вернуться к думам утром,
Которое подарит атлас

Маршрутов к радости, след милой
Душе поездки, — лабиринт
Судьбы украсить светлой блинной
Трапезой, хмурой белки спринт

Замедлить ненадолго. Сотни
Лет башни радуют надежным
И мощным видом, будто сон в них
Некрепок, чуток молодежных

И богатырских душ — навечно
Притихших молодцов, что встать
С оружием наперевес, в ночь
Врагов отправить, словно тать,

На Русь напавших, удаль, смелость,
Отвагу показать всегда
Готовы. В крепости нет серость-
Тонов, прекрасна, как звезда

Среди одетых в будничное,
Блещет, многоцветна; в ней
Могущество есть, спутничное
Для царски-безмятежных дней.

МУЗЕЙ-ДИОРАМА «КУРСКАЯ БИТВА.
БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ»

Крупнейшая из диорам
Российских создана под Курском,
В герое-Белгороде, храм
Несущем мужества и узость

Разрушившем фашистских взглядов
На рейх-возможности в войне
С великим государством, хладом
Обдавшем их наивность, вне

Истории как будто: громко,
Не раз являвшей миру чудо
Медвежьей силы, славно кроткой,
Самодостаточной и чуткой

Страны не победить! Небес
Поддержка с теми, кто душевны
И не воинственны, им без
Телесной мощи стать плачевным

Концом агрессора легко,
Что говорить о легендарных
Богатырях Руси, окно
В их стойкость — как в стихию. В дар мы

Громадную, невероятно
Богатую планету на
Планете получили, внятно
Способны объяснить домам

Другим, что к нам с мечом не нужно
Входить, и цельнотканый холст
Музея головы всем кружит,
Как высота, побед аккорд

Посредством диорамы ярко
Воссоздан, баталистов сонм
Трудился, и один из жарких
Боев представил с блеском он.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
И. С. ТУРГЕНЕВА
«СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО»

Иван Сергеевич Тургенев,
Достойный русский дворянин,
Прекрасный человек и гений,
Дал в дар нам книжный мезонин

Из строчек о любви к России,
Природе, людям, вечный свет
Поэзии и прозы, стили
Неповторимые, завет

Быть лучше, чище и добрее,
Чудесную усадьбу, парк,
Пруды, тенистые аллеи,
Часовню, храм, улыбок барк

И благодати крылья — мудрость.
Он в Лутовиново и рос,
И жил, писал романы, хмурился
Немилости царя и роз
Любви шипы, хандру, разлуку
С Полиной Виардо терпел.
Каскады чувств, эмоций, муку
И радость, дружбу, скороспел

Приятельства, работу, отдых,
Благотворительность он нес,
Как счастье, и оставил воздух
Глубоким, синим, словно плес.

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ

На Переславль-Залесский, чудо,
Украшившее Золотое
Кольцо России и под спудом
Своей истории, в настое

Восьмистолетнем, древний дух
Руси хранящее, торопятся
Взглянуть, почувствовать звезду,
Которая беседы троп à la

Здесь бегал в детстве Невский с негой
Садов и парков освещает,
Мелодию впитать, виныеткой
Украшившую град, вещая

О подвигах, набегах, первом
Боярско-княжеском собрании
О золотоордынском, нервом
Вошедшем в земли, иге, ранние

Цветы державы ощутить
Стремятся люди изо всех
Планетных уголков. Войти
В прекрасное, заметить сев,

Производимый вечным, встроить
В сознание надежды, веру,
Любовь могучих предков, впрок притч
Наслушаться — легко к барьеру

С превратностями приближаться
Впоследствии: в озерной глади
Таятся рядом с дивом счастье
И связь с истоками, как клады.

ПОКРОВСКИЙ СОБОР

Собор Покровский, что в Москве
На Красной площади сияет
Всем православным и везде
Известен, Землю восхищает,

России символом слывет,
И тайны русской приоткрыты
Духовности в котором, ждет,
Вобрав в себя цвета палитры

Всего живого, красоты
И радуги, и океана, —
Прекрасных дней, когда мечты,
Рассеивание тумана

Пороков и любовь войдут,
Как данность, в каждый дом, а в мире
Не станет зла, произрастут
Цветы всеобщего в эфире,

В реальности и в Интернете,
Со светлячками добрых дел,
Праздника, поиск на планете
Иного смысла, чем предел

Всех целей, прекратится: жизнь
Любовью станет. Главы храмов
Собора вечность, неба синь
К нам ближе делают и граммов

Или парсеков солнца в души
Всем добавляют. Образов
Мелодиями наши уши
Ласкает колокольня, зов

Нечаст ее в музее, но
Четыре с половиной сотни
Лет благозвучен. А декор,
Иконы... Небо их вплело в дни.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ПОИСК НОВЫХ СМЫСЛОВ

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА ПО ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 30 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА В РЯЗАНИ В ПОМЕЩЕНИИ
РЯЗАНСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «7 НОВОСТЕЙ»

Второй раз в Рязани проходит публичный круглый стол по литературной критике, инициированный информационным агентством «7 новостей» и его обозревателем, литературным критиком-публицистом Еленой Сафроновой. Первый опыт провинциального круглого стола по литературной критике под названием «Литература без критики подобна улице без фонарей» состоялся в ноябре 2012 года. В нем участвовал писатель и критик, зам.редактора «Литературной России» Роман Сенчин, что придало мероприятию статус межрегионального. В этом году традиция круглых столов по литературной критике продолжилась дискуссией под названием «Критика – это критики». В ней принял участие поэт и литературный критик из Москвы Борис Кутенков. Так как был явный численный перевес участников из Рязани, разговор в основном касался местных проблем, однако описанные ситуации и наметившиеся сложности характерны не только для Рязани, но для большинства «нестоличных» регионов. Предлагаем вниманию читателей стенограмму круглого стола и приглашаем читателей и литераторов к обсуждению этих проблем. В перспективе у организаторов круглого стола есть желание сделать его всероссийским, привлекая к участию представителей других городов (с использованием современных информационных технологий).

УЧАСТНИКИ:

- **Масловская Валерия**, главный специалист отдела развития музеев и библиотек министерства культуры и туризма Рязанской области
- **Чернова Надежда**, заместитель директора по социокультурной деятельности и связям с общественностью РОУНБ им. Горького,
- **Иванова Валентина**, зав.отделом абонемента Центральной Городской библиотеки им. Есенина,
- **Якушкина Елена**, главный библиотекарь ЦГБ им. Есенина,
- **Платова Светлана**, директор Торгового дома «Книжный Барс»,
- **Селиванова Татьяна**, менеджер Торгового дома «Книжный Барс»,
- **Федосеева Татьяна**, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Рязанского государственного университета им. Есенина,
- **Федяева Светлана**, зав. лит частью Рязанского областного Театра кукол,
- **Анисарова Людмила Анастольевна**, писатель,
- **Витренко Игорь, поэт, драматург,**
- **Сидорова Ольга**, поэт,
- **Красногорская Ирина**, писатель, публицист, журналист,
- **Кутенков Борис (Москва)**, поэт, литературный критик,
- **Лобанова Лариса**, корреспондент областного радио, театровед,
- **Мальшова Светлана**, прозаик, издатель литературного альманаха «Три желания»
- **Паскаль Константин**, поэт, критик, публицист, сценарист,
- **Бочарова Татьяна**, поэт,
- **Потапов Александр**, писатель, публицист, краевед,
- **Пресняков Игорь**, писатель, издатель,
- **Сафронова Елена**, литературный критик-публицист, журналист, корреспондент РИА «7 новостей».

Елена Сафронова: – Год назад РИА «7 новостей» впервые в Рязани провело круглый стол по литературной критике. Может быть, до этого проходили в отдельных вузах, библиотеках тематические встречи по литературной критике, но нам о них не известно. По крайней мере, первое общественное мероприятие такого рода, без ложной скромности, было инициировано в ноябре 2012 года РИА «7 новостей» и вашей почкорной слугой. Я Елена Сафронова, литературный критик, публицист и обозреватель РИА «7 новостей». Годом ранее практически все, кто присутствовал тогда на мероприятии, сказали одну и ту же фразу: «Как хорошо, что мы собрались в Рязани, заговорили о критике, как хорошо, что мы подняли эту тему, ее теперь не надо оставлять!». Как видите, мы ее и не оставляем. И то, что вы сейчас все присутствуете здесь, тому живое свидетельство. В прошлом году мы позиционировали сам литературный жанр «литературная критика». В этом году, в развитие темы критики, мы подошли чуть ближе к тонкостям этого жанра и называем наш круглый стол «Критика – это критики». Эта фраза принадлежит Сергею Ивановичу Чупринину, одному из наиболее авторитетных и выдающихся литературных критиков современности, главному редактору журнала «Знамя». В прошлом году он заочно принял участие в нашем круглом столе, т.к. звучала его статья «Граждане, послушайте меня...». В этом году мы не стали «забираться так высоко». С нами сегодня литературный критик и поэт Борис Кутенков, яркий представитель поколения «молодой критики». Слово «молодой» употребляется не в оценочном смысле; критика, я убеждена, это жанр, который наиболее интересен молодому поколению, и присутствующие здесь участники рязанского проекта «Живое», в частности, Игорь Витренко, в процессе круглого стола, надеюсь, скажут об этом. Круглый стол будет работать в формате свободных высказываний, обмена информацией. Слово достанется всем. Стенограмма я буду потом готовить по итогам ваших высказываний. Если нет возражений, я бы хотела представить слово Борису Кутенкову для небольшого доклада по теме заседания: «Критика – это критики».

Б.К.: – Здравствуйте! Елена, спасибо за приглашение, для меня большая честь открывать этот круглый стол. Буду говорить преимущественно о критике поэзии, поскольку считаю себя компетентным в достаточной степени именно в этом жанре. Хочу начать с того, что в ближайший четверг в «Независимой газете» выйдет интервью современного критика Евгения Абдуллаева, где он говорит очень точные слова о современной литературной критике: «Первое: кто был раньше критик? Тот, кто портил со всеми отношения и получал за это деньги. Теперь мы это делаем почти благотворительно». Сказано с иронией, но большая доля правды в этом есть. Гонорары в современных литературных изданиях маленькие, как мы все знаем. Этим обусловлена достаточно низкая планка качества критических публикаций. Этот вопрос неоднократно обсуждался, поэтому я на нем заостряю внимание не буду, скажу про вторую фразу Евгения Абдуллаева: «Стихотворцев у нас сотни, а пишущих критику – единицы. Поэтому тут существует такая проблема, что как только ты начинаешь писать что-то подобное этому жанру, неважно, какого качества, к тебе автоматически приклеивается ярлык критика». Я с этими словами согласен. Но я также считаю, что звание критика нужно заслужить. Оно обросло в настоящее время множеством неопределенных коннотаций, и под него можно подверстать все, что угодно. Поэтому я для ясности, поскольку наша тема «Критика – это критики» – выделил бы 4 условных подвидов в рамках довольно-таки неопределенной номинации критиков и подкрепил бы их именами.

Первое – это «филологическая критика»; второе – это так называемая «критическая проза» или «проза о стихах», можно еще сказать «эссеистика»; третье – это рецензии и обзоры и четвертое – собственно критика в ее классическом понимании, условно говоря «белинском», аналитическая. Но сразу хочу подчеркнуть, что границы между ними очень подвижны, разделение достаточно условно. Никто из современных критиков не может относиться только к одной из этих категорий.

Вначале о филологической критике: она отличается прежде всего корректностью оценок, сглаженностью стиля и наукообразием. Филологическая критика анализирует объект как нечто заранее данное. При этом часто филолог оставляет за пределами разговора свой личный вкус. Между тем вкус – это необходимый «инструмент» критика.

Е.С.: – Борис, извините, а вам не кажется, что это не критика а, скорей, литературоведение?

Б.К.: – Нет, не кажется, все-таки литературоведение имеет дело с наследием прошлого, а критика – с современностью. Современная литература – это то, что находится в пределах двадцати лет. Конечно, эти рамки очень размыты. В Литинституте на кафедре новейшей литературы изучается все с Серебряного века, по-моему, это достаточно забавно. А литературоведение изучает, что уже устоялось, условно говоря, явления 60-х годов я бы включал в эту сферу, то, что далее – явления 70–80-х годов тоже есть весьма устоявшиеся. О группе «Московское время» уже пишут кандидатские диссертации, но далее – это все сфера литературной критики, так мне кажется. Приведу один пример филологической критики: рубрика «Хроника поэтического книгоиздания», до недавнего времени ведомая Даниилом Давыдовым в журнале «Воздух». О каждой книге он писал несколько слов, причем с наукообразной терминологией – это тоже отличительная черта филологической критики. Как мне кажется, и полноценный анализ в рамках такой короткой рецензии невозможен, и рекомендательного характера эта рецензия тоже не носит. Но с другой стороны Данила Давыдов – фактически единственный филолог, который регулярно обозревает книгоиздательский процесс. Другое дело, что филология имеет дело по большей части с тем, что получило в глазах филолога статус литературного явления, остальные явления игнорирует.

Вторая категория – это собственно рецензенты и обозреватели. Я бы отделил эту категорию от филологической критики и филологических рецензий по принципу регулярности. Деятельность современных рецензентов имеет полуслучайный характер: человек, пишущий критику регулярно, часто делает обзор книжной продукции, но заблуждается, думая, что такой обзор не требует знания контекста. Пример обозревателя: Лев Данилин, журнал «Афиша» (надо уточнить, что он критик прозы, хотя я обещал говорить преимущественно о поэзии). Это блестящий стилист, хотя он критик прозы. Но тут опасность другая: когда такой критик берется за широкие аналитические рассуждения о современной литературе, у него это получается с трудом. Так, у Данилина, который в основном рекомендует читателю книги на страницах «Афиши», то есть занимается пиаром, всего одна большая аналитическая статья в «Новом мире».

Третья категория, которая наиболее интересна для меня сейчас – это эссеистика или критическая проза. Недавно я спрашивал Наталию Черных, одного из наиболее ярких представителей этого поджанра, считает ли она критическую прозу о стихах «кентавром», она сказала, что кентавр довольно-таки органичен. Я с ней согласен. Согласен я и с мнением Льва Аннинского, который любит повторять: «Когда вы не знаете, что написали, значит, вы написали эссе». (Смех) Отличительные черты такой критической прозы – повышенная эмоциональность, субъективность, свободный стиль, много лирических отступлений. Отчасти это стиль и самого Аннинского. Но во многом критиков такого рода читать интереснее. Часто они пишут в блогах, поскольку толстые журналы такой формат не особо приветствуют, но он провоцирует свободу и волю высказывания. Назову три имени авторов, которых я с удовольствием читаю: Дмитрий Артос, Наталия Черных и Екатерина Перченкова. Еще такую критику можно назвать «поэт о поэте». Если бы эти люди назвали критиками в лицо, они, возможно, стали бы открещиваться. Но при этом они прекрасные поэты, и их поэтическая одаренность помогает вчитываться в чужую поэтику. Екатерина Перченкова, например, пишет только в своем блоге, но ее эссе интереснее, чем рецензии многих регулярных критиков в толстых журналах.

Четвертая категория – это критика безо всяких оговорок, беспристрастная, аналитическая. Это регулярные рассуждения о современной литературе, об ее аспектах и проблемах. Тут возрастной планку приходится повышать: мэтры, классики этого жанра – Ирина Роднянская, Илья Фаликов, Владимир Губайловский, Игорь Шайтанов. Евгений Абдуллаев – единственный, кто моложе вышеперечисленных.

Е.С.: – Борис, надо сделать краткий вывод из всего выше-сказанного: действительно ли литературный процесс существует только в виде рефлексии критиков, или возможно его объективное постижение? А потом, мне кажется, мы будем все говорить о возможностях этого постижения в рамках нашего разговора.

Б.К.: – Я подведу итог своего доклада и потом отвечу на ваш вопрос. Повторюсь, границы между «категориями» критиков очень подвижны. Илья Фаликов очень субъективен, стиль его эссеистический. Представители «классической критики» занимаются также и рецензиями, хотя для них это не основной жанр, основной – это статья. Также не все критики укладываются в эту классификацию. Например, не совсем я понимаю, как назвать критическую прозу Михаила Айзенберга – она и эссеистична, но в то же время это аналитическая критика, очень глубокая. Это, конечно, проза поэта, который тонко чувствует чужие стихи. Или Анна Кузнецова, которая вела в «Знамени» до недавнего времени рубрику «Ни дня без книги», но в рамках этой рубрики она оставалась прежде всего критиком, исходила из личного вкуса в оценке произведения. Это не мешало ей писать аналитические статьи. А по поводу вашего вопроса – я думаю, что полная объективность невозможна. Мы отчасти говорили об этом на круглом столе, который проводили в Литинституте в марте с.г. Там Вадим Муратханов акцентировал внимание на том, что современная литературная критика – это как осколки разбитого зеркала.

Е.С.: – Тогда Вадим Муратханов сказал: «Критика – это зеркало литпроцесса». Я удивилась: «Как вы себе представляете литпроцесс, который отражается в одном и том же зеркале – это же критика для общества, где все строим ходят!» И тогда мы общими усилиями выработали метафору, что это зеркало разбито на множество маленьких зеркал.

Б.К.: – Но Вадим сказал, что не имел в виду «единую критику»: действительно, существует много маленьких «зеркал», ибо критика разбита на многие «тусовки» – ужасно не люблю этого слова, но отчасти оно справедливо, – которые стараются

друг друга не замечать. Есть и «почвенный» сектор, и сектор филологический. Они не то что не пересекаются, но находятся в отношениях враждебных. Раздробленность критических «секторов» – отчасти следствие нашего «атомизированного» общества, которое само по себе расколото на различные «атомы», это не является сущностной характеристикой только литпроцесса, это отражение общества, в котором различные группы изолированы в лучшем случае, в худшем – враждуют. Мне кажется, что в оценке литературных произведений объективность невозможна априори.

Е.С.: – Насчет вопроса о возможности объективного отражения литпроцесса – я считаю, что некая объективность возможна даже в таком изначально субъективном деле, как литературная критика. По образованию я историк и о работе с историческими источниками еще не все позабыла, тем более, что 8 лет я проработала в областном архиве, непосредственно с «пыльными бумагами». Считается в традиционной историографии, что объективная картина прошлого складывается только из сравнения максимального возможного числа исторических источников. Естественно, чем дальше от нас рассматриваемый период, тем меньше число доступных исторических источников, тем они спорнее, то есть с историей это не всегда «проходит». Но именно этот принцип, по моему разумению бывшего историка, а ныне литературного критика, возможен в литературной критике, ибо чем больше рецензий, отражений, тем больше вероятность на основе их сопоставления составить какую-то связанную картину. Вадим Муратханов был ближе к истине, когда говорил о зеркале, склеенном из множества осколков, чем когда заговорил о «едином зеркале», которое меня так напугало.

Александр Потапов: – Борис, вот вы говорили о критиках, по теме. Но вы говорите, насколько я понимаю, о «тусовочной» критике. Этот при журнале «Воздух», этот при журнале «Афиша», эта дамочка ведет передачу на телевидении, у каждого есть свой конкретный печатный орган, и они между собой как осколки. Мне показалось странным – вы приехали из Москвы, сказали, что обозреваете литературу примерно за двадцать лет. Почему вы даете критиков, которых я, допустим, половины не знаю, а не даете таких критиков, как Владимир Бондаренко, Иван Панкеев и т.д.? Они дают обзоры серьезные, не тусовочные!

Б.К.: – Я очень рад, что вы так считаете, надеюсь, вы о них поподробнее и расскажете! (Смех) Я абсолютно не считаю, что все авторы, кого я сейчас назвал, относятся к тусовочной критике. Я назвал Ирину Роднянскую, Илью Фаликова, Владимира Губайловского – не могу сказать, чтобы они были при каком-то одном журнале. Роднянская рады во множестве журналов!

Е.С.: – «Тусовочная критика» – это интересное выражение, спасибо за него Александру Николаевичу, но, на мой взгляд, оно больше относится к светской хронике. Борис же сказал, что слово «тусовка» ужасно не любит! А это просто критика «толстожурнальная».

Игорь Пресняков: – Можно, я подниму методологический аспект, а ты мы, кажется, немного не о том разговариваем? Я считаю нужным уйти от всяких узких вещей, тусовок и т.п. – в пику нашему докладчику уважаемому, который нам лекцию прочел. Наши читатели, которые будут этот материал отслеживать в Интернете на портале «7 новостей», это налогалательщики, которые содержат собственно критиков. Если кто-то из нас – я, например, – сам себя содержит, то критики в основном на нашем содержании, тех, кто будет читать. Нужно уйти от мелких кастовых и тусовочных разговоров и поднять вопрос, кому вообще и зачем нужна литературная критика. Считаю, что критика выполняет задачу общекультурную, а о чем критиковать – о литературе ли, о музыке ли, об изобразительном искусстве – это только повод поговорить. Исходя из этого, критика очень много раз уходила в несвойственные ей сферы – т.е. в политиканство в советское время, когда была политизирована. Так называемую классическую критику надо бы уже переосмыслить – подход к этим странным людям, Белинскому и Добролюбову и иже с ними. Добролюбов, прямо сказать, человек был достаточно странный, его просто любил Владимир Ильич Ленин – и он признан классиком критики. То же самое и с Белинским. Это люди, которые говорили ради говорилиньи – и проговорили Россию! Сейчас роль критики совершенно изменилась, и дело не в том, что мы можем говорить о ее филологических аспектах. Эти очаровательные вещи, о которых вы нам рассказали, интересны в «своей» тусовке – в Литинституте, который не интересует ни читателей, ни читателей как налогоплательщиков, ни нас, литераторов. Мне, например, все равно, что напишут о том, что я издал или написал. Вот честн! А подумайте вот о каком аспекте! Я считаю, что критик современный должен заниматься поиском новых смыслов, новых авторов, молодых, в том числе в провинции, завывая о них, чтобы их узнали и напечатали в центральных городах или в Москве. У нас очень много в стране проблем, и эти проблемы должны касаться и критиков! Они много читают, критикам по роду деятельности положено много читать! И они должны в том, что читают, находить новые смыслы, новые ценности! Проще говоря, нам не нужен новый Толстой и, не дай Бог, новый Достоевский или Добролюбов. Нам нужен новый Чехов, который по-новому отразит мерзость нашей жизни! Наша жизнь омерзительна – если в области экономики мы откатились назад на 30 лет, то в области культуры мы на 200 лет назад откатились! Посмотрите, что творится, особенно в провинции! Звериная страна стала! Я вам могу доказать это! Критиковать можно по-разному, надо находить новых авторов...

Светлана Мальшова: – Каких авторов?

И.П.: – Просто интересных! Мы должны вернуть слово, уважение к слову...

С.М.: – Чем вам Донцова не интересна? Она интересна миллионам читателей – налогалательщикам? Критерии «интересности»?

И.П.: – Вы правильно подчеркнули! У нас в поэзии авторитетов нет. С точки зрения музыки вам пример приведу. Если поехать по музыкальным фестивалям, у нас очень много талантливых людей, которые хорошо играют талантливую музыку, и в целом образование музыкальное стало выше сейчас, чем в советское время. Но большинство слушает Круга и Стаса Михайлова! Это о том же, что мы должны просвещать публику! Как в советское время, когда нам говорили: хороший композитор Чайковский. Когда я спрашивал маленький, чем он хорош, мне отвечали: поймаешь через 30–40 лет. А теперь иди и отвечай на урок! И здесь надо делать то же самое – находить новые смыслы, вернуть слову его сакральность, очистить его от политиканства и тех людей, которые занимаются псевдотворчеством в Интернете.

Е.С.: – Я открыю в ходе этого круглого стола один новый смысл. Правда, он из прошлого: о том, что у Рязани был шанс обрести собственную критику, которого она лишилась энное количество десятилетий назад.

Ольга Сидорова: Я бы хотела снизить уровень дискуссии – жарко! Давайте поблагодарим Бориса Кутенкова – он наш

Елена Сафронова

гость! Он выразил взгляд молодых критиков на современную жизнь, позиции, мысли, настроения молодых поэтов, вообще творческих людей – мне это всегда интересно. Мне показалось, что излишние эмоции направлены на Бориса – давайте не забывать, что он наш гость! И второе. Поскольку собрались здесь в основном жители Рязани и области, давайте опустим планку разговора на критику на местном, рязанском уровне. Есть масса пишущих и читающих людей, близких к культуре нашей, давайте об этом поговорим!

С. М.: – Интересно как раз не в Рязани. Местная и общая критика несколько отличаются.

О.С.: – Ну, мнения возможны разные. Мне, как человеку пишущему, интересна критика на нашем местном уровне. Мне кажется, что Елена начинает или возобновляет традицию критики в рязанском крае достаточно успешно. То есть необходимость, мне кажется, есть, а дальше – уже дело будущего. Но сегодня, мне кажется, это необходимо людям, которые творчески работают.

А.П.: – Как это мы сейчас опустимся – давайте рязанскую литературу отдельно? А давайте шацкую отдельно?.. (Смех)

О.С.: – О проблемах! О проблемах местных мы можем говорить?

А.П.: – Борису надо сказать спасибо, что он нам на 4 категории классифицировал критику. Но я думаю: не надо углубляться в сторону критики – что такое критика литературная сейчас? Это не просто критиковать и не просто показывать плохие стороны, но и хорошее. О.С. – Анализировать, давайте анализировать, да! Что происходит, допустим, у нас в Рязани...

С.М.: – Ну, допустим, я понятия не имею, что происходит у нас в Рязани, я общаюсь в Интернете!

О.С.: – И очень плохо!

С.М.: – Почему очень плохо, если я общаюсь в Интернете? Если бы встречались, допустим, раз в месяц, я, может быть, ориентировалась бы, и то не в критике! Что в Рязани происходит? Расскажите!

Е.С.: – Могу сказать, что происходит в Рязани в области критики. Я нарочно принесла официальное издание – альманах «Литературная Рязань». Открываем оглавление и видим, что единственный литературный жанр, который ни словом не предстал в оглавлении, это...

А.П.: – Критика!

Е.С.: – Критика! Но поскольку рубрикация здесь, мягко говоря, очень несовершенна и путана, чтобы понять, есть ли здесь что-то по критике, близкое к критике или похуже на критику, надо это том прочитать. Прочитываем и видим, что наиболее «тяготеющие» к критике материалы – это материалы Александра Потапова и Людмилы Анисаровой, это «портреты поэтов», очерки о поэтах, и то это не критика, а проза в ее различных документальных изводах. Может, я ошибаюсь, но на моем уровне впечатления в Рязани критика нет, в лучшем случае, она ситуативная. Я была бы рада ошибиться – если мне расскажут собравшиеся писатели, что у нас есть критика.

Татьяна Бочарова: – В Рязани, наверное, поле для критики свободно, потому что делать критику – проявлять искусство суждения о литературных произведениях – должны специально обученные люди, профессионалы. Если этого не происходит, то это место всегда – свято место пусто не бывает – занимают дилетанты, недоброжелатели, просто случайные люди. Я в Рязани знаю вот, слава Богу, Лену Сафронову, я прошу иногда, чтобы она меня покритиковала – это, в общем-то, не мазохизм, но я чувствую, что свои ошибки не всегда увидишь, а это – повод к росту! Я знаю Валю Бондаренко, Ксю Паскаля, они закончили высшие литературные курсы, работали в критике и имеют навыки работы над художественными произведениями. То есть это надо делать профессионалам!

С.М.: – Таня! Ты под критику подразумеваешь критику текста или редакторскую правку? Я не помню сколько уж лет назад начала писанием заниматься активно и бегала со своими работами по рязанской литературной тусовке: «Откритикуйте меня!» Все, чего я добились – это поправили запятые и указали, что слово не в том виде поставлено. То есть добились корректуры и редактуры! Критику в должном виде я не получала, я боюсь, ее никто и не может предоставить!

Е.С.: – Я вот училась на историка, так что называть меня профессионалом, специально обученным человеком – не знаю, насколько это оправданно. Можно ли выучить на критику – для меня этот вопрос открыт!

И.П.: – Я видел людей, профессионалов с красным дипломом из нашего инфка или филфака, как он там сейчас называется, которые писали «зарубеж» и «Ефплатий Коловрат».

Ирина Красногорская: – Дорогие друзья! В прошлом году мы определили критику как навигатора, и с этим все согласились. В течение года я тщательно следила за критическими статьями в «Литературной газете» и «Литературной России». К

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

челу же я пришла из всех этих выводов плюс своего собственного опыта? Никакой нынче критик по этим статьям не навигатори Он, дорогие друзья, самбиист! (общий смех) Он нападает, но должен быть готов к тому, чтобы получить ответный удар. И тут уже его единственно желание: либо отвечать, и будет большая драка, либо же не согласиться, но замолчать. В связи с этим я потеряла через Интернет двух достаточно интересных авторов. Один автор, филолог по образованию, когда-то был хиппи и написал роман о хиппи и прислал его мне, чтобы я сделала какие-то замечания и выставила свое мнение в Интернет. Автор мне сказал, что его роман в ста экземплярах напечатан в Москве, нужно мое мнение, чтобы определить, делать ли дальше тираж. Роман я прочтала. Роман был чрезвычайно сырой, очень большой. Я в силу своего разума сделала несколько замечаний, просила сократить и совершенно простенькие сделала замечания – но не критичные! Есть редактор, и есть критик! Редактор ловит блох, а критик следит уже за произведением: насколько оно масштабно, насколько оно будет действовать на всех остальных. И что же вы думаете? Мои замечания в основном касались каких-то несоответствий в описаниях или неправдоподобных вещей. Их было довольно много. Так как до этого автор просил меня, чтобы я все замечания выставляла в Интернет, я их выставила на наш форум «Издатель Ситников» и ему об этом написала. Он пишет: «Немедленно удалите!» (смех) И мало того, что немедленно удалите: «Вы ничего не понимаете в литературе!» И дружба наша кончилась! Второй пример. Вот книга одного автора, женщины из Владивостока, уроженки Рязани. Она здесь родилась и жила, уехала во Владивосток и плавала уборщицей на пароходе, который развозил туристов. Меня нашли через Интернет, решили мне послать эту книгу, так как автору очень хотелось подарить свой труд своей родине. А до этого мне написали, что эта книга замечательная, что в ней поднята тема, которой до сих пор женщины не касались – женщина и море. Я написала: так и так, тема для меня не новая, у меня три рассказа на морскую тему и повесть об Авинове, и вообще в Рязани об этом пишут. Моя корреспондентка утверждала, что до Новикова-Прибыло в Рязани никто этой теме не поднимал. Я ответила, что есть писатель Людмила Анисарова, которая пишет о море и морях. И еще я написала: жаль, что автор не взяла корректора, потому что у нее там много ошибок, и следовало бы корректору взять или посмотреть в учебнике, как пишется правильная речь! (общий смех) И в довершение: что надо издавать книги по правилам, потому что полиграфическим требованиям ее книга не отвечает. И что пишу я это не из желания обидеть, а потому, что книга вышла тиражом 100 экз., и можно еще все это поправить и донести. Что же я получила на свое письмо? «Сам дурак!» Было мне написано: «А какой у вас самый стиль?» Что еще я заметила за этот год? Что у нас критика – никакое не зеркало, даже не кривое или составленное из осколков. Это в основном аренда сведения счетов! Там бесконечная драка. Последний раз меня в этом убедило то, что большая была нападка на Дмитрия Быкова. Я его как человека не признаю, я видела его близко на одной книжной ярмарке, где он тискал девушек на глазах у всех и вообще вел себя безобразно. Но то, что писал критик, это были явные нападки, ничем не обоснованные, а просто потому, что критик не любит писателя. Этого достаточно для драки! И в довершение я хочу сказать, что правильно звучало: нет у нас критериев критической оценки, что они чрезвычайно размыты. Тот же Лев Аннинский, подводя итоги конкурса «Ясная Поляна», сказал такую вещь, для меня удивительную: что все пишут хорошо! Ну, согласился с этим – читаешь и думаешь: прекрасно написано! Но, сказал он, очень трудно выбрать победителя, и выбрали мы по авантюриности сюжета. Значит, литература утратила свою функцию просветительскую, а художественная литература – и тем более.

Татьяна Федосеева: – Утрачивает.

И.К.: – Или утрачивает. И последнее. Тут прозвучал вопрос: что у нас произошло за последнее время? У нас произошел межрегиональный фестиваль «Региональная книга России». И что самое поразительно? Писателей на этом фестивале были единицы.

Реплика из пубрики: – Не пригласили!

И.К.: – Что значит «не пригласили»? Это же публичное мероприятие, о котором были объявления в Интернете и в прессе, все об этом знали, но не пришли! И все то, что там было представлено, это в основном так называемая документальная проза и альбомы. Получается, что художественная литература у нас уходит! И последнее, на закуsku: (читает с листочка) «Не озвучивай свои мысли вслух! Почему вы не смеетесь? (смех) «Поэтер делал странные гримасы лицом» (смех) «Скала лицо в улыбку». Это знаменитый Захар Прилепин – в одном только рассказе. Я не на него направляю наши стрелы, а на редактора, который все это пропустил. А не на критика. Сейчас нам надо говорить не о роли критика, а о роли редактора. И чтобы редакторов было как можно больше, и чтобы не выходили вот такие книги, как выше описано!

Е.С.: – Благодаря тому, что наши региональные пространства становятся так скудными на художественную литературу, Аннинский и южри «Ясная Поляна» поставили во главу угла «авантюриность сюжета». Я не согласна с тем, что литература должна иметь просветительскую функцию – литература должна иметь функцию литературную!

Валерия Масловская: – Как это? А эстетическая ценность?

Е.С.: – Вот как раз такая эстетическая ценность прежде всего! Прежде чем литература обретет некую общественную полезность. Общественная ценность – по-моему, это из серии того, о чем так эмоционально говорит Игорь!

В.М.: – Давайте сравним эстетику Пушкина и эстетику современного какого-то поэта! Это ведь совершенно разная эстетика! То и другое – эстетично, но эстетика разная, и какая-то эстетическая функция положительно воздействует на нашего читателя, а какая-то – отрицательно!

Е.С.: – Естественное! Но и то и другое имеет право на существование!

В.М.: – Но должна же литература воспитывать читателя, не переходя в назидательность!

Е.С.: – Грань между воспитательностью и назидательностью очень тонкая, давайте согласимся с этим!

В.М.: – Но критик должен тонко чувствовать писателя, поэта...

Е.С.: – Должно быть восприятие литературы у критика, но это не то качество, что прививается прививкой! И все-таки литература должна быть прежде всего литературной – это мое личное мнение, мнение критика и отчасти прозаика, человека, имеющего право на ошибку!

А.П.: – Ирина Константиновна, то, что вы говорили о редактировании – правильно, но редактор не только ищет блох, даже корректор не только ищет блох, он готовит к производству книгу. А критик имеет дело с книгой на ее выходе, поэтому надо эти вещи разделять, мы сейчас говорим об этом втором аспекте!

Татьяна Федосеева: – Много здесь больных тем было поднято: образование, в проблемном состоянии оно сейчас находится, очень трудно «держать марку», соответствовать тем высоким требованиям, которые предъявляют к нам как к преподавателям высшей школы наше долгие. Он высок и значителен, но соответствовать ему очень трудно. Именно потому, что направление образовательной системы сейчас – не на то, чтобы давать знания, не на то, чтобы развивая, не на то, чтобы воспитывать, не на то, чтобы формировать личность. К сожалению, очень многое уходит в документы, бумаги, программы, планы и т.д. Конечно, кризисное состояние общества несомненно отражается в литературе – это тоже мы все осознаем. Но если говорить о критике – здесь прозвучало очень приятное для меня словосочетание «литературный процесс» – да, что же такое литературный процесс, кто же его создает, и имеет ли он

некую завершенность, имеет ли он некую направленность? Конечно, имеет направленность, именно потому, что литература тесно связана с жизнью. И раз жизнь имеет некоторые направления в своем развитии, то и литература получает эти направления. То, что критика важна, писали и говорили испокон века. Когда только формировалась критика в нашем литературоведении, а литературоведение включает в себя литературную критику, которая является одновременно и научной, и искусством. Ну, о том, что литература – вид искусства, я думаю, мы даже спорить не будем. Литература – это мысленные образы, но не только мышление, это особый образ жизни, особое мировосприятие, которое свойственно именно художнику. Тогда не будет у нас путаницы между словами, каждое из которых имеет свое значение: есть литератор, есть писатель, и есть литературный критик. Литературный критик, по моему глубокому убеждению, это профессия, и он должен иметь специальное образование, должен стремиться быть объективным, но не быть субъективным ему тоже нельзя, потому что именно это делает критику искусством. Так же, как и литературу искусством делает авторская субъективность, авторское сознание, и авторская эмоция. Все это мы можем обсуждать, но, независимо от того, обсуждаем мы это или нет, оно есть и будет. И оно развивается, и, так как жизнь не имеет границ и развивается независимо от нас, от нашей воли, так же и литература и литературная критика от нее не зависят. И есть хорошая литература и литературная критика, и в последнее время «Литературная газета» мне очень нравится в этом смысле, потому, что там появляются статьи, в которых идет осмысление не просто современного литературного процесса, но с позиций классических. Уже наступает период рефлексии, осознания, осмысления, в том числе, и на уровне классического литературоведческого сознания. Это хорошо и правильно. А то, что разрозненные писатели, то, что в провинции трудно – а когда было легко, спросим себя? – но тут делаются шаги, которые радуют. Недавно совсем, на прошлой неделе, у нас в гостях был Борис Лукин, который предпринял, на мой взгляд, великодушную попытку взглянуть на литературу не просто глазами критика, а собрать под одной обложкой авторов многих из разных мест (Антология современной литературы «Наше время». – Е.С.) Конечно, эта антология, вышедшая в 5-ти книгах, несет на себе отпечаток личности Лукина, который собрал ее – это коллективный труд, но, как я поняла из его слов, основная работа по сбору авторов проделана им. То есть шаги предпринимаются, есть люди, которые делают эти позитивные шаги. Мы действительно открыли для себя эту антологию, студенты заинтересовались и поняли, что есть в современности и интересные авторы, которые «защиплены» не на проблемном, постмодернизмом выпяченых, на негативе, а на позитивном содержании жизни, которое всегда было и всегда будет. Идеи, которые проходят через произведения антологий, и символика, и поэтика – традиционная, классическая. Взгляд составительницы иной – человека нового века – но, тем не менее, он человек профессиональный. Как некогда Пьецух сказал, «на генетическом уровне русский человек тяготеет к литературному тексту, в нем выживает, имеет право на собственные суждения». Очень многое зависит от нас, от того, как мы делаем свое дело, служим ему или не служим. Давно уже было замечено правильно, что вот это зеркало – оно складывается действительно из отдельных кусочков, и, как человек, который историю критики изучал, я знаю, что это тоже всегда обсуждалось – как создается объективная картина? Из множества мнений, только эти мнения должны быть услышаны, общество должно к ним интерес проявлять! Об этом исатели и критики XIX и XX века тоже не раз писали!

Е.С.: – Мы удачно перешли на то, что критика нужна обществу и она должна быть оценена, и я бы хотела, чтобы высказался Дмитрий Соколов, заместитель главного редактора газеты «Рязанские ведомости». Как и год назад, мы вынуждены констатировать, что стабильно и регулярно занимается еще не критикой – но движется по направлению к ней – только областная газета «РВ», которая с лета года была в пяточном номере возобновила большую полосу по книгам.

Дмитрий Соколов: – Около года у нас идет тематическая полоса «Книжный мир», задача которой – давать материалы о рязанском литературном процессе. Об авторах, вне зависимости от возраста, степени мастерства, литературных течений. Критиком у нас выступает Елена Сафронова – потому что она одна-единственная, чьи профессиональные возможности мы знаем и доверяем. Следя за нашей газетой, можно узнать, кто что пишет и в каком качестве. Что хочу сказать про саму профессию критика. Критика как жанр была, есть и будет существовать. Но критика как социальная роль, не кажется, полностью уходит, потому что каких-то объективных критериев, как не раз тут упоминалось, практически нет. То, что является или не является искусством, еще можно определить, но ведь и искусство бывает «доброе» или «злое». К сожалению, на этом пути уже возникает расхождение: кто-то считает энное высказывание прекрасным, кто-то считает, что оно уводит «не туда», не к гуманистическим ценностям, извините за высокорпаный. Я долго думал над темой круглого стола: «Критика – это критика». Как-то не люблю я «заморачиваться» над такими сложными определениями. А потом я подставил другие слова и понял, о чем будет разговор: допустим, «Журналистика – это журналистика». И сразу я понял, что не хотелось бы делать такое определение! То же самое «Здравоохранение – это врачи». А если человек исцеляет методом заговора? Или иной нетрадиционной терапией? Что же, мы будем отждествлять всю медицину с одним врачом-коновалом.

Т.Ф.: – Но когда мы говорим «врач», мы имеем в виду профессионального человека, когда говорим «журналист», мы имеем в виду профессионального человека. А тут – кого?

И.П.: – И тут почти так же! А не профессиональные они, потому что вы их не выпускаете! У вас товар бракованный! Говорите общими словами, потому и выпускаются у вас «бракованные». Они ко мне на работу приходят, я не знаю, что с ними делать, потому что они вообще ничего не читали и не знают!

Д.С.: – Если говорить о журналистах, то мы знаем Закон о СМИ, кодекс профессиональной этики журналиста, как можно и нельзя писать, что нельзя тиражировать непроверенную информацию. Но критики находятся на другой плоскости, тяготеют больше к субъективности. Эта сложная профессия не регламентирована ничем – ни законами, ни кодексом нравственной этики. Вот нравилось человеку – и он написал. Но читатель, который обращается к критике, важна позиция и литературное мастерство того, кто пишет о произведениях. Когда я начинаю читать какой-то критический разбор, мне важна культура мышления его автора (как правило, ее видно сразу по вступлению), и его литературный стиль, чтобы у меня появилось доверие, что человек этот будет говорить. Субъективен ли этот момент? Конечно, да, но многие критики на этом выигрывают: мы не читали произведения, но нам хочется прочесть именно потому, что перед нами внятный критик с очень хорошей логикой и высокой культурой мышления. Где критиком себя проявляют? В идеале стоило бы иметь широкий литературный портал, где я мог бы набрать название книги – и «высочило», что разные критики говорят об этой книге с разных позиций, где можно было бы понять за краткий период, стоит ли читать ту или иную книгу.

Е.С.: – Дмитрий, есть такие порталы! Например, в ЖЖ есть сообщество, которые посвящены книжным новинкам: «Что читать?», «Рубик» и другие. Туда пишут как профессионалы или считающие себя таковыми (я там тоже размещаю свои рецензии), так и рядовые читатели делятся своей рефлексией. В рефлексии чужой ногой плохого нет, так как каждый человек мало того, что имеет право на собственное мнение, но и должен его не бояться озвучить и уметь сформулировать.

Д.С.: – Вот и я говорю, что сфера реагирования на книги

переносится все больше в сеть, а не в печатные издания. Это объяснимо: тиражи падают, люди меньше покупают газет, меньше обращаются к ним, а стремятся в Интернет. Я думаю, что не время сейчас критиков. Почему? – да чтобы существовали критики, нужно, чтобы существовали читатели. Сегодня читателей мало, а все являются творцами. Все пишут стихи, прозу, снимают кино, и зачем этим людям критика? К сожалению, уходит из нашей жизни эта профессия, она стучная, сложная, драгоценная – я даже не знаю, где она применима, кроме как в «Рязанских Ведомостях» (общий смех). Критикам приходится и преодолевать сопротивление изданий, хотя и авторы могут быть прекрасны, и критика прекрасна. Вот, например, был случай недавно совсем: критик предложил нам написать о новом романе... который называется «Сперматозоиды». Но для нашей газеты такое название слишком вызывающе.

Валентина Иванова: – Я, мой газетный, выбьюсь из формата круглого стола, но два момента меня задело. «Критик» и «враг» – задело, когда прозвучало, мол, стань критиком и навешивь себе врагов. И «критик» – «навигатор». Мне это больше понравилось! Если понимать критику только как врага, то, априори, получается, вся литература плоха. Ну, так ведь получается!.. Критик, получается, раз он враг, он ищет только плохое! Если критик будет объективен, он не станет врагом!

Е.С.: – Бывает, и объективности считают враждебностью.

В.И.: – Я работаю в библиотеке, заведомо обслуживаю при абонементе, сталкиваюсь с читателями, которые приходят и говорят: посоветуйте, что почитать? Особенно из современной литературы! И мы всегда идем за требованиями читателей – оформили стенд на абонементе, «Информационный калейдоскоп», где мы из «Литературной газеты» берем рецензии, из «Читаем вместе» – этот журнал у нас очень хорошо берется! Потому что люди хотят знать о новых книгах!

И.П.: – Сразу вопрос: а этот стенд работает? А довольны читатели?

В.И.: – Работает! Конечно! Не стоит и не пылится. И читатели довольны! У тех, кто приходит к нам, разные запросы – кто Донцову хочет читать, хотя я и к Донцовой неплохо отношусь, а кто – интеллектуальную литературу. Уны приходят и направляются к стенду – что нового? Что умные люди, знающие, говорят о той или иной литературе. Понимаете? Хотелось бы, чтобы критик был не враг, а навигатор! Который бы советовал. Это очень востребовано, поверьте!

И.П.: – Но для этого нравственность определенная должна быть у людей!

Людмила Анисарова: – Дайте мне возможность сказать два слова! Очень жалко покидать это собрание, потому что разговор интересный, темы животрепещущие, но посмотрите, разнонаправленный разговор получился, и мы от темы отходим, но это очень объяснимо. Мы говорим о литературной критике, но тут же вспоминаем и литературу, и читателей, и все нам хочется объять. А ведь, собственно, о чем речь: «Критика – это критика». Вот критики критикуют пишущих. А мы здесь собрались затем, чтобы похитиковать критиков, поразмышлять, что есть критики, кому они нужны! Вот о чем мы должны говорить. Потому что если мы будем говорить о литературе, о ее назначении, мы никогда отсюда не уйдем! Снова и снова хочется повторять то, что Ирина Константиновна сказала: «Критик – навигатор». Конечно, нужна критика, конечно, критики нужны читателю в первую очередь, это однозначно. Нужны ли они авторам? Думаю, не нужны абсолютно. Авторам нужен редактор хороший, корректор и читатель – мнение читателей нужно автору. А мнение критиков ни одному критику вообще не пригодилось ничуть. Я заметила: читаю «Литературную газету», и что я вижу? То же самое, что в рязанской критике в лице Елены Сафроновой – почему бы и не? Если автор – в смысле, критик – лояльно относится к предмету разбору, то он его открывает! Вот мне Елена Сафронова, спасибо большое, в последнем номере «РВ» подарила встречу с поэзией Алексея Колчева. Она мне подарила, как читателю очень помогла, открыла то, чего я раньше не знала. Это Елена любит Алексея Колчева. Дальше. Если Елена не любит рязанских поэтов и выступает против них, значит, Лена больше всего старается продемонстрировать себя – и вот это же я вижу в «Литературной газете». «Литпрозектор» я читаю, там у критиков вполне определенная задача – уничтожить! Это их первая задача, а может быть, первая задача – показывать себя, уничтожая. И здесь идет в ход все, здесь критик красноречив, убитственен в характеристиках, хорош, как никогда. Нужно ли мне это как читателю – не знаю, большой вопрос. То же самое – когда речь идет о местных поэтах и о местной критике: не люблю – значит, покажу себя, растопчу, всем докажу, что они плохие. Вот между этим нам надо выбирать или искать золотую середину. Те критики, которые находят хорошее и несут это хорошее, они очень нужны, те, которые топчут – ставим знак вопроса. Полагаю, что критики нужны, хорошие, умные и лояльные. А Белинский, о котором мы говорили, вчера открываю восьмую статью (В.Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина/Статья восьмая. - Е.С.) читаю, наслаждаюсь и думаю: «Боже мой, мы могли бы этого не видеть, не знать этого чудца!» «Признаемся: не без некоторой робости приступаем мы к критическому рассмотрению такой поэмы, как «Евгений Онегин». И эта робость оправдывается поэмы причинами. «Онегин» есть самое задумчивое произведение Пушкина...» С некоторой робостью! Вот если каждый критик будет так же бережно подходить к хорошему произведению и так же бережно его нести читателю, это будет здорово. Спасибо всем!

Е.С.: – Можно кое-что сказать в свою защиту? Когда я вижу, что писатель заслуживает только «растопывания», я не беру с себя писать. Лучше, что я могу сделать для некоторых рязанских «классиков» – это их просто не трогать!

Л.А.: – Ну, если я чуть-чуть переборщила, прошу прощения.

А.П.: – У меня вопрос по следам того, о чем сказала Людмила Анисарова. Не знаю, к Дмитрию или к Елене. Критика должна – в прошлом мы говорили – «пропагандировать литературу». А сейчас она должна «продвигать» литературу на рынок книжный. Справа на полосе «Книжный мир» вы даете всегда: «Вот прочтите ту литературу» – кто это подбирает? «Книжный Барс» или вы? Или редакция? Допустим, то, что там вижу, меня не интересует совсем. А почему книги рязанских авторов не поставить в эту рубрику?

Е.С.: – Подбираю я, опираясь на просьбу редакции анонсировать не только ту литературу, которая есть в принципе, но и ту литературу, которая циркулирует в продаже, чтобы эти книги можно было купить. Эта колонка называется «Книжные новинки», ее концепцию мы долго «утраясали» с «РВ».

А.П.: – Я еще один момент хочу заметить. Говорили здесь о Добролюбове, о Белинском, о советских временах. Сейчас у постмодернистов – не буду называть фамилии...

Е.С.: – Лучше назвать фамилию, чтобы сразу было понятно, о ком речь...

А.П.: – Один автор! Позволяет себе высказывания на фоне обильного цитирования. Идет речь о критиках и писателях – демократах и о советских критиках, и заявляет: «А что там о них говорить? Один слепой, другой подслеповатый, а третий – белоглазый!» Это что – критика? Это оскорбление! Как это можно такое писать?

Е.С.: – Вы учебник литературы Быкова имеете в виду?

А.П.: – Это не Быков, Быков, кстати, о них замечательно писал. Не надо мне пытаться, мы не в КГБ! (смех) Второй очень известный автор ненавязчиво пишет: «Что касается моей жены, она читала все подряд, и ей почему-то всегда попадались хорошие книги, а мне – какая-нибудь «Поднятая целина». Пользуясь терминологией нашего президента Путина, простите меня за моветон, получается, литературная шавка пинает ногой или лает на мертвого льва! Этим она только

доказывает, что она шавка, но более. Есть какая-то подспудная литературная критика, которая вот таким образом навязывается. А критика нужна такая, чтобы, современной терминологией пользуясь, продвигала хорошую литературу на книжный рынок – хотя я понимаю, что это термин распылчатый...

Т.Ф.: – Это же всегда было! Я сейчас участвую в очень интересном, на мой взгляд, проекте: мы собираемся переиздать газету Ивана Сергеевича Аксакова «Русь». Там тоже присутствует раздел библиографии, но с самого начала автор заявил свои позиции: мы обо всем писать не будем, только о том, что, на наш взгляд, на взгляд редакции, может быть интересно и полезно читателю. Это позиция, которая заявлена открыто. Конечно, мы можем предъявлять претензии к их вкусу – но они объявили принцип отбора!

А.П.: – Мы живем в центре России! «РВ» – основная газета. Никого практически русских писателей она не пропагандирует, только иностранных...

И.П.: – Вы неправильно говорите! Никакая «РВ» не основная, Интернет-издания основные!

Светлана Платова: – Я кого ни послушаю, мне с каждым хочется отдельно поговорить! Но поскольку я не могу каждому ответить, и времени у нас не так много, я хочу всем сказать: позиция «Книжного Барса» – это позиция независимого книжного магазина. Что такое независимый книжный магазин? Это не сетевая сеть, никакие издательства с их издательской политикой либо личные чьи-то интересы не довлеют над выбором книг, которые попадают в «Барс». Наша задача – обеспечить попадание в книжный магазин той литературы, которая будет востребована рязанским покупателем и читателем. А вот какой будет читатель – с большой буквы или с маленькой, вот это наша с вами задача вместе – школ, детских садов, семей, бабушек и дедушек, соседей, общественного мнения, общественного сознания, национальной идеи и так далее! Сегодня должно быть затребовано, чтобы читатель, начиная с первых дней своей жизни, приходил и покупал литературу, которой мы будем с вами гордиться! И у которой будут высокие и независимые рейтинги. Мне, как руководителю книжного магазина, бывает прискорбно увидеть в лидирующей строчках литературу низменного содержания! Это никак не показывает позицию магазина, закупщика, мою как руководителя – это вопрос не ко мне, это вопрос к вам, кто это читает сегодня! Не осуждаю, как и Елена, тех, кто хочет читать «не скучные» книги (Светлана Платова апеллирует к названию моей книги «Все жанры, кроме скучного», М., «Вест-Консалтинг», 2013. – Е.С.). «Скучные» жанры должны быть сегодня исключены из магазина – но скучный жанр – тот, который неинтересный, а не тот, который умный. А вот что интересно нашему читателю? Интересна Донцова? – ради Бога! Интересен «Сперматозоид» – пусть читают! Интересно что-то философское – Ницше, Флоренский и т.д.? Я буду только рада, когда книга любого философа выйдет в топ рейтинг! Когда в прошлом году «Книгой года» была признана по всем книжным магазинам и выставкам книга архимандрита Тихона Шевкунова «Несвятые святые», у меня была гордость! Когда мы ее привезли, вы думаете, ее кто-нибудь продвигал?

И.П.: – Ее Путин продвигал!

С.П.: – Игорь, нет! Если вы мне верите, то слушайте! Я гордилась, потому что эта книга учит только возвышенному! Гражданской позиции, чистоте духа, смиренности, а не гордыне, и просто красоте людей, которые свято служат – в данном случае – РПЦ, а вообще-то – общегуманистическим принципам! Слова Богу, что такое есть. В этом году знаете кто лидер? Непредвзятно, не куплено – это не только у нас в магазине, а во всей стране, мало того – во всем мире – Джеймс «50 оттенков серого». Что это такое? Эротический роман неприкрытый! Американка, написавшая эту трилогию, никогда не являлась писателем! Но фильм снимают, на все языки мира переведено, во всех странах мира лидирует – а продвижения никакого не было, я вас уверяю! Что является продвижением книги для читателя? Мнение подруги, мамы, сослуживца! Что для меня является продвижением книги, чье мнение я бы сочла авторитетным? Литературного критика? Не знаю! Я выпускаю «Книжное обозрение», но я, простите, ту чашу, где критика, не читаю, мне некогда. Я читаю, где профессиональные вещи для книжного бизнеса. Но у нас есть продавцы, которые читают газету, и если кто-то из них скажет: «Это такая вещь, которую пропустить невозможно!» – мне безразлично, в рейтинге она или нет, я эту книгу постараюсь не пропустить. Может, даже затем, чтобы составить свое мнение и поспорить с продавцом! Или согласиться! В нашем магазине покупатель приходит на «своего» продавца, когда тот работает, в его смену – к тому, кого уважает, чьим мнением дорожит! И, платя деньги в кассу за книгу, он знает точно, что он покупает в этом огромном книжном море то, что он прочитает с интересом, а не выкинет. Потому что сегодня издатель очень много издает того, что по форме книгой является, а по содержанию – нет. Для того, чтобы литературный критик был уважаем в обществе, социальным запросом должна быть литература, которая не только называется, но и является литературой! Критик сначала анализирует – язык, жанр, композицию и все прочее, о чем специалист лучше меня расскажет – а потом говорит, что надо еще исправить, и можно ли это произведение воспринимать положительно. И таким образом создается независимая навигация! Вот что такое литературный критик, как я понимаю и как большинство понимает. Площадка у нас открыта с сентября, называется «Книжный Барс», www.bookbars.ru, сайт очень интересный, не потому, что его «возьяйка» и руководитель, а потому, что там много информации о книгах, о новинках, с фотографиями, с возможностью обсуждения в контакте, так что попрошу всех присутствующих – зайдите, попробуйте и давайте обсуждать! Может быть, кто-то что-то предложил: прочитал интересное! Даже если оно не в рейтинге. Рейтинг – это условность, это продажа книг в единицу времени, не более. Давайте обсуждать все вместе, и тогда у нас будет форум рязанский, который будет объединять представителей разных отраслей – от книжного дела до чиновников – тогда мы будем встречаться почаще и онлайн!

Е.С.: – За что люблю Светлану Платову – за то, что она всегда генерирует конструктивные идеи, не просто говорит, а предлагает что-то реальное, что мы можем совершить! А я бы еще хотела одну ремарку сделать, прежде чем передать диктофон. Людмила Анисарова затронула в своем интервью, которое вышло в «РВ», очень важную тему: что бывает книга, очень полезная по своему нравственному содержанию, но совершенно непрофессиональная по своей художественной составляющей. Она привела в пример некую книгу православного содержания одной писательницы, фамилию которой не назвала. Надо, чтобы «полезные» книги были все-таки профессионально сделаны.

Надежда Чернова: – Я работаю в главной библиотеке области – имени Горького. Читательский форум выражает мнение друзей, знакомых, некоторая информация в соцсетях и мнение библиотекарей. Спрос на материалы литературной критики диктуется только учебными потребностями. Я вам ответственно заявляю, только учебной – необходимо написать реферат, какую-то еще работу, и ничем другим! Причем, независимо от возраста. Точнее, у людей старшего поколения спрос на критическую литературу нет как таковой. Ну а по поводу фестиваля «Межрегиональная книга», который недавно состоялся, говорить, что «не пригласили», нельзя, на такие вещи не приглашают. Но у нас писатели местные любят приходить, когда вопрос касается их лично творчества – Александр Николаевич, вы исключение из этого правила. И критиков тоже не было у нас. Хотя поводов для того, чтобы встретиться на фестивальных площадках и поговорить и написать о чем-то, было множество, потому что было представлено 59 издающих организаций из 14 регионов России. Можно было посмотреть, сравнить, проанализировать и сделать какие-то выводы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Валерия Масловская: – Я поверну разговор в немного другое русло, как чиновник. У нас часто поступают письма от писателей с просьбой издать их книги. Кто-то к юбилею, кто-то просто считает, что его книга хороша. У нас всегда стоит этот вопрос. Не можем мы просто издавать, потому что юбилей, не можем просто издавать, потому что так считает нужным автор или так считает – мы всегда обращаемся за оценкой в данной ситуации – библиотекари!.. Я знаю, что в каких-то регионах проходят конкурсы. У нас это идет как проект в рамках целевой долгосрочной программы книгоиздания, и существуют конкурсы и группа критиков, которые осуществляют отбор. Идет финансирование какой-то конкретной книги на основании мнения этой группы критиков. Такие проекты финансируются. На мой взгляд, это правильно, потому что мы, министерство культуры и туризма, оказываемся в очень сложной ситуации. И автора хочется принять, понять, и в то же время оказывать финансирование каждой книге мы, естественно, не можем. Я даже по «Литературной Рязани» скажу: из года в год объем «ЛР» увеличивается, сама толщина. И даже сама Людмила Николаевна Аладышева по этому поводу говорит, что растёт объем книги, и зачастую объективной оценки произведений не производится! Нет, авторов стало больше! И, к сожалению, далеко не все произведения стоит там печатать. Я выражаю не свое личное мнение, а мнение профессионалов. Возвращаясь к тому, что вы не нас критиков, на которых мы можем опираться. Министерство готово поддерживать это издание, оно поддерживает, и правильно делает, потому что нужно пропандандировать и популяризировать творчество местных авторов, и признанных, и молодых, но нужно подходить ответственно к этому вопросу. А подходить, получается, в принципе никому.

С.П. – Мы главная торговая площадка в городе, да и во всем регионе. А у нас этого издания нет в продаже! Оно по библиотекам идет – хорошо! Но у нас нет альманаха в продаже! Мы хотим, чтобы читали читатели местных авторов? О чем мы тогда дальше говорим? Если мы не можем это издание приобрести в торговлю! Вы сдали в библиотеку – хорошо, сколько в день приходит людей в библиотеку? В главную? А у нас ежедневно в один магазин приходит несколько тысяч чеков! А просто посетителей, которые не покупают книги, но приходят посидеть, полистать, встретиться, еще больше! Так вот где эта книга, чтобы рязанский читатель ее увидел? Это раз! Татьяна Селиванова – менеджер по закупке – на межрегиональной выставке увидела книгу Евгения Маркина и «Рязань в фотографиях». Мы узнали, что в «Прессе» издали очередной томик Маркина – опять только для библиотек, в книжную торговлю ничего не поступило. Ищем, просим: дайте хоть что-нибудь! Не так, когда к нам сам автор приходит, а «дайте Христа ради» – в книжную торговлю! И вот нашли десять штук. В первый день – их нет! Ушли в течение нескольких часов. Без какой-либо рекламы. Вот и понимаете, что нужно покупателю!

Е.С.: – Очень удачно упомянули фамилию Маркина, это будет переходом к моему выступлению. Валерия, если вам нужен критик, то я никогда не отказываюсь, и, более того, не боюсь свое мнение, даже если оно выглядит нелицеприятно, подписывать своим именем. На мой взгляд, все будет нормально в нашем региональном литпроцессе, как только мы перестанем его позиционировать как некую культурную автономии, и будем его равнять по литпроцессу всероссийскому, т.е. понимать, что то, что пишется у нас, может оцениваться не по меркам «местных критериев», которые и не могут существовать, это миф, а по критериям большой общей литературы. Тогда и книги рязанских писателей будут без проблем продаваться во всех магазинах страны, а не только в Рязани. Я заговорила о том шансе, который, на мой взгляд, Рязань утратила: обрести собственную критическую «школу», выработать собственную критику – читательскую, рецензионную, обзорную. В Рязани жил и работал человек, деятельность которого могла бы лечь в основу направления профессиональной литературной критики в рязанском литературном процессе. К сожалению, в силу стечения трагических обстоятельств, этого не произошло.

Речь о поэте Владимире Ивановиче Доронине. По окончании Радиотехнического института, будучи по образованию инженером, Владимир Доронин работал в КБ «Глобус». Но от Бога он был литератором. Лет через десять после его кончины я стала изучать сохранившиеся творческое наследие Владимира Доронина. Помимо поэзии, он писал также критические очерки. Правда, в основном его литературная критика была «газетного» формата, так же, как заметки о других видах искусства – рецензии на театральные постановки, художественные выставки, скульптуру и т.д. Этот факт легко объяснить. Владимир Иванович Доронин был вторым браком женат на журналистке, культурном обозревателе рязанской областной «Приокской правды» и других местных изданий Галине Петровне Черновой (1938 – 2012). Он с детских лет воспитывал сына Галины Петровны и рязанского поэта Евгения Федоровича Маркина (1938 – 1979) – ныне режиссера и театрального педагога Романа Маркина. Доронин и Чернова активно сотрудничали в поле культурной журналистики. Они писали рецензии на книги рязанских писателей и регулярно обозревали театральные постановки, как местные, так и гастрольные. По словам Романа Маркина, Доронин часто писал для «Литературной колонки» областной газеты «Приокская правда». Не обходил вниманием и творчество художников. Писал о скульпторе Антонине Усаченко (1938 – 2002) в связи с тем, что ее скульптура «Псковитянка» получила премию Ленинского комсомолола.

«Газетная» литературная критика имеет свои преимущества: «универсальность», мобильность, актуальность, популярность, т.е. доступность широкому кругу читателей и отражение уровня культурных запросов в регионе, где «творится». Брак Доронина и Черновой распался в начале 80-х. После того публикации Доронина в рязанских газетах прекратились, поэтому подборка его печатных работ, которые сегодня можно найти, скудна. Архивы Владимира Доронина сохранились только у его друзей, в частности, у Татьяны Шиллер сохранилась рукопись книги стихов «Эпилюги» – но там нет критики. Есть свидетельства близких и самого Доронина, что огромную часть того, что им было написано, он самочином сжег. Может быть, это объясняется тяжелыми обстоятельствами, в которых прошли последние годы жизни Доронина, когда он потерял две квартиры, не имел постоянного «угла», ночевал в чужом гараже и наконец с помощью добрых людей был определен в дом-интернат для престарелых в селе Авдотьинке Путятинского района Рязанской области. Там он и умер. О его смерти немногие друзья узнали постфактум, поэтому никто не может назвать точную дату ухода из жизни. Я обратилась в Рязанское областное управление ЗАГС, и мне ответили, что, соответственно с законодательством РФ, я не посторонний человек, не могу запросить дату смерти человека, не являющегося моим родственником. Научный интерес оказался бессильным перед правилами.

Нет ничего удивительного, что в таких условиях уцелело и дошло до читателя до обидного мало критических работ Доронина. Мы можем говорить лишь о тех работах, которые были опубликованы. Мне удалось отыскать две печатных «критических» работы Владимира Доронина: «Сцены из хроники времени Жени Маркина» («Рязанское зорочье», № 1–2, апрель 2000 г.), «По собственной галактике (Читательские заметки о прозе Аллы Нечаевой)» (собрание сочинений в трех томах. Том 3. О жизни и творчестве рязанских писателей: Очерки. Статьи. Рецензии. – Рязань: Пресса, 2008. – с. 102 – 108). Также в РОУНБ им. Горького содержится в подшивках «Приокской правды» 1981 – 1982 годов театральные рецензии: «Чужого горя не бывает» (характерно, что под ней подзаголовок «заметки зрителя» и подпись: «В. Доронин, инженер); «С

участием рязанского актёра»; «Смеяться, право, не грешно...» (в соавторстве с Г. Черновой); «Открытие истины»; «Оптимистическая трагедия». Как театральный рецензент, в своих заметках Владимир Доронин демонстрирует широкий кругозор, наблюдательность и тонкое «человековедение», всегда акцентируя внимание на героях пьес и их характерах, а не на «общих планах» и технике игры.

Идеальный «портрет писателя» надо делать по образу и подобию очерков Доронина. «Портрет писателя» – это не чисто критический, но интеграционный жанр, в котором творит, скажем, известный критик Лев Аннинский. Литературная критика должна содержать три обязательных элемента: общий «абрис» рассматриваемого явления, анализ художественной ткани и личностное начало, сообщающее критику собственное отношение к предмету рассмотрения. Третий элемент требует и умения внятно и интересно излагать свои мысли. Этим – личностным началом и популярностью изложения – критика отличается от литературоведения, для которого важнее подход научный, безличный. Всем этим элементами очерки Доронина удовлетворяют.

Существовал и третий его критический текст – опыт настоящего критического разбора. В настоящее время он доступен в Интернете на сайте «Издатель Ситников» (<http://www.izdatel-sitnikov.ru/forum/viewtopic.php?t=338>). Это отзыв на мою первую книжку стихов «Хочу любить» (Рязань, «Узорочье», 1999). Отзыв Владимир Доронин написал по собственной инициативе. Сделать тщательный разбор книги незнакомого человека мог только прирожденный критик. Смею высказать гипотезу, что Владимир Дорониным было написано много критических работ, может быть, не только о рязанских авторах. Однако сохранились ли они, и если да, то где, сейчас пока неясно. Смею утверждать, что Владимир Доронин был профессиональным литературным критиком, причем не рязанского, а российского уровня. Не вина, а беда его (да и всей Рязани), что этому его таланту не нашлось применения. Кстати, поскольку Доронин писал про театр, это будет «мостиком» к сегодняшней театральной критике.

Н.Ч.: – Спасибо вам за упоминание Володи Доронина, это был действительно человек нестандартный.

Лариса Лобанова: – В рязанской театральной критике ситуация типичная для городов-полумиллионников, где три театра и мало СМИ, которые могут театральные рецензии публиковать. В Рязани это могут себе позволить только «Рязанские Ведомости», периодически «Новая газета», «Родной город» и «Вечерняя Рязань», но всегда собственно рецензии, может быть, и просто отклик. Есть еще информсайты, но они предпочитают публиковать репортажи со спектаклей. Причина слабости театральной критики – малочисленность изданий и отсутствие профессиональных критиков. Я имею в виду не только диплом, но и наличие знаний о театре: истории театра и его современности. Чтобы понимать, что именно сделал режиссер, надо знать контекст, в котором существует сегодняшний театр. Плюс к знаниям о театре необходима «насмотренность». Сугобо рязанского опыта не хватит для грамотного и глубокого анализа. Надо видеть спектакли московские, питерские, провинциальных городов, зарубежные, чтобы понимать общий театральный контекст. А как это могут себе позволить местные авторы? Если только они где-то вне Рязани учились, или могут себе позволить тратить свои деньги, чтобы ездить по городам и смотреть.

Правда, Союз театралных деятелей, понимаю, как в провинциальных городах критиков нет, и рецензии чаще всего пишут журналисты, делает очень хороший ход – специально для журналистов такого профиля организует курсы, семинары. У нас такие курсы посещали, насколько я знаю, два человека: Татьяна Шестакова и Елена Коренева. Обучение проходило так: смотрят спектакли – обсуждают – пишут статьи – обсуждают эти статьи – разбирают их, приобретают опыт рецензирования. Конечно, это благомерно отражается на результатах. Разумеется, могут быть критики, которые не имеют специального подготовки, но очень любят театр, занимают самообразованием, ездят в Москву, что-то смотрят – у нас таклова Вера Новикова.

Но при всей схожести рязанской ситуации с другими, в ней все-таки есть одна отличительная особенность: здесь преобладает хвалебный тон в рецензиях. А почему? С одной стороны, потому, что все друг друга знают, редактор газеты не хочет сориться с режиссером – человек хороший, зачем его обижать! Мы давайте, если что не получилось, лучше промолчим. А нефиты, которые пробуют писать о театре, как правило, «стоят на цыпочках перед театром» и пишут с придыханием, поскольку общеизвестно, что театр – это храм. Что получается? Получаются милье домашние радости.

Театр, конечно, заинтересован, чтобы о спектаклях писали, потому что в отличие от книги, которая живет всегда, спектакль живет «от» и «до». И если нет рефлексии по поводу постановки, то получается, что спектакль вроде, как и не было, что он остался незамеченным. Но театры, конечно, заинтересованы в большей степени, чтобы о них писали в положительном ключе. Особенно актеры – если напишут, что имярк сыграл плохо, то актер переживает это тяжело. Если режиссер еще как-то может абстрагироваться и воспринять оценку как одну из возможных, то актеры как люди эмоциональные воспринимают всякий беспрестрастный и жесткий отклик болезненно. Но если беспрестрастный и жесткий критики нет, то местная театральная жизнь превращается такое милое уютное болото.

Еще один важный момент в рязанской театрально-критической ситуации. Местный СТД и Министерство культуры ежегодно приглашают в Рязань столичных критиков, которые смотрят премьеры всех театров за сезон и собирают артистов на обсуждение. Этот приезд столичных критиков становится своего рода моментом истины и часом откровения. На него приходят не все актеры и режиссеры, потому что на этом часе искренности положительного, хвалебного звучит гораздо меньше, чем критического. И это понятно и естественно – в творческом процессе всегда удач меньше, чем неудач. И не может быть все премьерные спектакли хороши!

С другой стороны, когда режиссер или театр хотят звучать громче на российском уровне, чтобы его заметили в столице, он заказывает себе приезд критика и статью положительную. И примеры такие были, когда потом появлялись публикации, которые можно назвать «способом защиты» – от местных критиков, от местных чиновников, и некоей медалью, которую повесили на грудь. Это тоже не есть объективность. Можно ли изменить ситуацию и надо ли ее менять, я не знаю.

Е.С.: – Когда ты пишешь хорошо по личным эмоциональным причинам, бывает, тебя подозревают в том, что ты за похвалу получила деньги. Я думаю, те, кто подозревают, судят по себе. Но все равно это неприятно.

Л.Л.: – В провинции добиться объективности сложно. Объективность, мы сказали, складывается из множества мнений. Где она у нас может сложиться? Я открываю «Театральный смотритель», есть такой портал московский – там выкладываются рецензии из всех газет на один спектакль. Их может быть штук десять! Я все прочитываю и понимаю, что за спектакль! Когда много газет, много театров, много профессиональных критиков – тогда возможна объективность – но в Рязани это в принципе невозможно! Поэтому здесь театральная критика остается эпизодической, редкой.

С.П.: – Если мне нужно узнать о фильме, я открываю Интернет и вижу отзывы о фильме, допустим, «Сталинград». Я их читаю и понимаю, идти на него или не идти. Это что, критики пишут, киноведы? Нет – обычные люди, зрители! И такое мнение тоже может пригодиться! Роль критика сводится к одной строчке! Выскажи мнение – оно может быть емкое и профессиональное. Второе правило маркетинга – «зачем?» Вопрос: литературная критика – зачем? Ответ: вся литературная критика, и Белинский, и Добролюбов, и современные

Немзер, Басинский и прочие – все должно способствовать поддержке и продвижению чего? – чтения! А также музыки, кино и прочего.

Константин Паскаль: – Получается то, что мы повторяемся с прошлым годом: поддержка, продвижение, искусство в массы... Я слушаю нас на протяжении двух часов, мне и смешно, и грустно. Потому что я все время ловлю себя на мысли: почему мне не интересна сегодня критика? «Критика и критики» – это хорошо, но как-то мы все расплылись сегодня. Вот Борис попытался честно собрать все, что он знает о критиках, виды и подвиды. Борис говорил о конкретных людях, и почти все имена и фамилии, хотя они известные, не вызвали почему-то ни у кого интереса, и мы о них потом не заговорили.

Б.К.: – Потому что они главным образом неизвестны! Вот человек записал (А.Н. Потапов. – Е.С.) фамилии Айзенберга, Наталии Черных. Умных, профессиональных критиков.

А.П.: – Я пока не знаю, какие они, я буду их только читать. **Б.К.:** – Я уверен, что вы их прочитаете! Я был бы рад, если бы все записали. У меня уже 40 минут назад назревала реплика, люди, к которым она в основном была обращена, уже ушли. Вот уважаемая Ирина Константиновна, которая сделала обзор «Литгазеты» и «Литроссия». Основное, что я вижу на этом круглом столе – чудовищная неполнота информации. Вынужденная неполнота. Я вижу, что звучат из названий изданий «Литгазета», «Литроссия», «Рязанские Ведомости». «РВ», может быть, хорошая газета, я ее не читал, думаю, что рубрика, которую ведет Елена, без сомнения, профессиональна. Но простите, «ЛГ» и «ЛР», это издания, которые представляют искаженную картину литературы! Не надо судить обо всей критике по этим изданиям! Меня коробит, хотя когда-то давно я печатался в той, и в другой, и «ЛГ» печатала рецензию на мою книжку, стихи, я в какой-то мере благодарен этим изданиям, но вынужден констатировать, что этот факт не отменяет необходимости высказаться честно о политике этих изданий. Сейчас, увы, я бы уже не стал в них печататься – учитывая то, во что они превратились. Тут был затронут вопрос, критик враг или интерпретатор, или навигатор. Я бы сказал, что критик – интерпретатор, критик – друг и помощник художника и читателя, он должен ориентировать читателя в мире литературы, а художнику помогать. А критик-враг – это позиция «ЛГ». Главным образом эта позиция обусловлена желанием поднять рейтинг, почему эта газета лежит на всех прилавках, и желанием отдельных критиков «пропиариться», и позиций главного редактора, который обижен на «корруптированную», по его мнению, московскую литературную тусовку. Она действительно отчасти корруптирована, но если говорить об этом, то не такими методами, не с помощью искажений и передергиваний, которые, к сожалению, имеют место в «ЛГ» и «ЛР». На мой взгляд, это просто нечестно, главным образом по отношению к читателю, который в регионах не имеет другой возможности составить мнение о современной литературе и критике. Хотя я думаю, что «Новый мир» поступает в рязанские библиотеки, «Арион» поступает в книжные магазины. Вот это – инстанция вкуса. Но до этих инстанций вкуса нужно дойти, пойти в ту же библиотеку. А «ЛГ» – на всех прилавках. Мне жаль милую Ирину Константиновну, она вынуждена составлять неверное мнение, что критик – «самбист», критик – враг на основании неполной информации. Есть культурные издания, которые держат планку, профессиональный уровень и честь: «Новый мир» и «Арион». Я не со всем согласен в этих журналах, но они способствуют развитию вкуса, а не гибели вкуса и сбиванию читателя с пути.

К.П.: – На прошлом круглом столе, Борис, мы сделали небольшой математический подсчет, сколько читателей может быть у тех прекрасных критиков, которых вы называете. Мы их знаем! Я знаю Ирину Роднянскую и не сомневаюсь в ее кристальной душе и профессионализме. И журналы мы читаем. Но когда мы подсчитали аудиторию этих критиков – она мизигамальна! Критикам надо уметь, что масса, на которую они якобы работают, живет и в Рязань тоже, и именно она приходит в книжные магазины и библиотеки. Кстати, в прошлый раз было удивительно много потрясающих цифр, говорящих сами за себя – сколько ходит людей в библиотеки, что читают, кто эти люди. Между Роднянской и миллионами живущими и что читающими в России – огромная пропасть! Страшно далеки они от народа!

Б.К.: – Культура априори далека от народа! Обратят внимание скорее на хамство, на грязную неаргументированную полемичку, чем на какую-то сложную статью, умную, культурную, рассчитанную на более подготовленного читателя. **К.П.:** – Поэтому мы не можем не учитывать этого! Буквально вчера тот же Дмитрий Быков, которого мы сегодня вспомнили, на каком-то круглом столе по театру, замечательно сказал: «Время ускорило так, что большие объемы и большие формы – они сокращаются, сжимаются! Дваю вам гарантию – через пять лет ни один спектакль в театре не будет больше часа или 50 минут». И мы обязаны учитывать, что время больших критических обзоров тоже ушло! Почему мне не интересна критика? От себя пойду. Во-первых, я пришел к тому возрасту, когда мне вообще не интересна современная литература – я перечитываю то, что читал раньше, и мне это намного интереснее. Я не говорю, что это хорошо. Но таких, как я, немало! Я бы для себя другие подвиды критиков построил. На мой взгляд, совершенно ушел в небытие критик-просветитель – тот, кем я считаю Белинского. Он был просветителем! Да, он сам начался в переводе, в пересказах немецких философов, и много у него было каши в голове, но в России, которая только училась читать, он был просветитель! И его годовые обзоры имели смысл! В XX веке был тип критиков-идеологов, вроде Вадима Кожинова. Это было безумно интересно, когда противостояла два лагера, борющиеся друг с другом, и были тем счастливы! Они поднимали общественный интерес, все горело и привлекало внимание. А самое главное, что они хватают мне – историй про Золушку, критиков-первооткрывателей! Да я мечтаю услышать, как некая или некий критик вдруг скажет: в селе Петушки Ханты-Мансийского района вышла книжка некоего Василия Петрушкина тиражом в 500 экземпляров...

Е.С.: – Ольга Юрьевна Ермолаева именно таким образом открыла Бориса Рязаня.

Б.К.: – Я довольно часто пишу о малоизвестных авторах. **К.П.:** – Именно этого мы и хотим! Чтоб книжечку в 500 экз. через 3 месяца вся Россия начала читать! А у нас происходит следующее – сейчас с провинциальной литературе вас верну – да, про Елену Сафронову Анисарова замечательно говорила, про одну из первых мощных статей Лены, вышедшую в «Знамени», о провинциальной поэзии, местной певучей дошколе и т.д. Она была остро критическая и вышла в классном журнале. Но она вышла, и мы все это помним. У нас сейчас хорошее время для критиков, живущих в регионах, их раньше было единицы, теперь их много, их Россия знает, они классно работают, они молодцы! Но чтобы стать известным критиком, живя в провинции, надо все-таки писать об авторах известных, если будешь писать о своих, это никому не нужно! Смотрите, конструкция: Лена Сафронова, живя в Рязани, публикует в «Знамени» критическую статью о местной культурной ситуации. А теперь представьте, что Лена эту статью приносит в «Рязанские Ведомости». Или наоборот: Лена приносит в «Знамя» статью о рязанской литературе, но восторженную. Есть вещи, которые нельзя пробить, как дверь ногой. Лена, при всем желании, не может сказать ту правду, которую думает о рязанской поэзии, в Рязани, и не может поднять на щит рязанских гениев, даже если они будут, в журнале «Знамя».

Е.С.: – Тем не менее, в московских журналах «Дети Ра», «Зинзивер» и других выходили мои рецензии на книги рязанских авторов: Николая Родина – Ирины Красногорой, Татьяны Бочаровой, Александра Брятова. Что можем, то и делаем.

К.П.: – Тут повторялась фраза: поиск новых смыслов. Понятно, что мы пережили эпохи великих идей, великих философов, которые переворачивали всю историю мира. Мы живем сейчас в мире без идей. Поэтому подвиды критиков, которые несли новые смыслы и открывали идеи, вымерли, и мы приходим к тому, что критик – это рецензент, потому что это коротко, навигатор, который ищет и показывает, как маячок...

Б.К.: – Многие сегодняшние критики выходят за рамки литературы. Тот же Губайловский обращается к тому, что с нами происходит. Но это один аспект проблемы. Другой – тот, что это не может быть так широко, как во времена Белинского. Критик-просветитель возможен, но не с такой дидактической позицией, как Белинский, потому что это будет смешно по нынешним временам. И критик, пишущий о литературе толково и аргументированно, в любом случае просветитель. Но проблема распространения информации и того, что литературе загоняют в дальний угол, остается, и даже дельные мысли не могут быть востребованы широко.

Е.С.: – Вопрос, какой должна быть литературная критика в провинции, чтобы прозвучать на всю Россию, имеет вполне конкретный ответ: такая, как у Василия Ширяева. Он с юмором и дурачеством «лепит», что в голову взбрдет, как шут, но это замечательно, потому что лишь шуты обладают привилегией говорить королям правду. В том же духе Александр Кузьменков, великолепный критик, но у него другая стратегия. Он действительно «растоплевает», но кого? – людей, которые получают «Наббест», «Буккера», «Большую книгу» и т.д. Если бы он растоплявал не столь известных лиц, был бы не таким заметным. Критика – это не единственная рефлексия, которой может общество «отслеживать» и оценивать свой литпроцесс. Когда сегодняшней театр обрабатывает с произведениями не драматургического характера, это ведь тоже признание литературы. Надеюсь, что завлит театра кукол расскажет, как театр взаимодействует с литературой – раз, и нужны ли театру литературные критики, их мысли, их навигация для отбора произведений для театра – два.

Светлана Федеева: – Очень сложный вопрос. Из всех выступлений, с интересом послушанных, я услышала то слово, что мне очень понравилось – Борис, ваше слово «критическая интерпретация». Это мне нравится больше, чем «критика» – по крайней мере, в области театрального искусства. Что мы выбираем, очень сложный вопрос. Все зависит от того, что нам нужно делать. Нам в театре кукол надо делать вещи и для детей, и, как выяснилось, не забывать про взрослого зрителя. У взрослых свои предпочтения, а у детей, сами понимаем, планочка достаточно низкая. Мы все равно классику берем для постановок. Один критик приносил нам свою работу – в полной уверенности, что это тот материал, который нам жизненно необходим. В этой уверенности он, разочарованный, ушел, и, надо вам сказать, не забывает наш отрицательный ответ до сих пор и выражает это в своих работах.

С.П.: – Так у вас есть отбор? Критерии отбора есть?

С.Ф.: – Есть, надеемся, они достаточно здравые.

С.П.: – Год назад областная детская библиотека говорила на этом же круглом столе, что в детской литературе сейчас преобладают книги «с глазами», книжки-игрушки, и что, мол, Барто надоевшая, Успенский надоевший, Захаров и иже с ними – надоевшие, а новая литература вот такого плана. Вы такую литературу будете привлекать, вы по ней будете ставить спектакль?

С.Ф.: – Но ведь это есть, и, значит, нужно следовать за жизнью. Может быть и такое искусство на сцене театра. Из разных соображений.

Игорь Витренко: – А почему бы не ставить, если среди «радикальных» произведений искусства есть хорошие?

С.Ф.: – Мы же не частный театр, а государственный, у нас есть нормативная база, федеральный закон, в котором все регламентировано – что мы имеем право ставить, где ограничена возрастные и прочие. Для меня было совершеннейшей загадкой запрет на использование лексики, определенной термином вроде «ругательная». Когда я стала выяснять, что подразумевает этот список запрещенных слов, оказалось, что слово «дурак» – ругательное.

А.П.: – А Иван-дурак?

С.Ф.: – В этом и смысл! У нас есть спектакль: «Как Иван-дурак царевичем стал». А мы обязаны соблюдать этот закон... У нас и рамки есть, и какой-то высший смысл деятельности. И всем мы стараемся нашу деятельность регламентировать, но у нас тоже есть свои мнения, которые мы иногда высказываем критикам. Мы считаем, что все, что пишет о театре – и журналисты-профессионалы, и театроведы, и любители из иных профессий – это сообщество критиков. Все они расположены к театру, мы видим результат сотрудничества, и нам интересно с ними работать, нам интересно, когда Елена открывает какую-то новую грань в материале, над которым мы работаем. Ведь режиссер и художник – не литературоведы! Когда режиссер берет материал, на котором, извините, зубы люди сточили – он Достоевский у нас, что Островский у наших коллег, – он идет на риск. И если человек, который понимает в литературе больше, чем мы, говорит нам разумные вещи – это прекрасно, но, к сожалению, спектакль-то уже – вот он!

Игорь Витренко: – Борис, критик в принципе для кого он больше нужен – для автора или для читателя? Мы выяснили, что для читателя он интерпретатор, а для автора кто? «Отрезвитель»?

Б.К.: – Подмывает сказать, что для читателя, но это будет слишком однозначный ответ. Мы возвращаемся к тому, с чего я начинал. Нет критика как единой фигуры. Нет однозначного понятия критика. Есть профессии различные, иногда даже полярные, которые обозначаются этим словом, и общего между ними только то, что люди пишут о книгах, складывают буквы в слова и пишут на русском языке. Когда мы имеем дело со Львом Данилинским, это однозначно критик для читателя – его критика носит рекомендательные цели. Когда мы имеем дело с «ЛГ», это еще какие-то цели. Критика для автора – мне сложно представить, что такое критик для автора, чем она может помочь. Заказную критику мы вообще в расчет не берем. В каком-то смысле критика помогает автору, если только он не уже состоявшийся писатель. Критика «педагогическая», семинарская, направленная на поиск недостатков и вылавливание блох (а такую критику лучше оставлять за пределами газетного и журнального пространства, об этом правильнее написать автору в письме) – начинающему автору может помочь. Но в целом некорректно говорить, на автора или на читателя направлена литературная критика – она направлена на приумножение смысла. Да, она обращается и к конкретному человеку либо аудитории, но она направлена на произведение.

Е.С.: – Игорь, расскажите, почему проект «Живое» захотел критику? Вы перекинули Борису этот вопрос, но вы сами можете ответить на него с тем же успехом! У нас же был прецедент, когда вы пригласили меня и еще нескольких критиков для обсуждения вашего творчества в режиме реального времени. Зачем вы это сделали?

И.В.: – Я участник проекта «Живое». Весной у нас был «день критики». Мне как автору было интересно в этом поучаствовать. Некоторые участники проекта «Живое» сказали, что они себя не позиционируют как поэты, и отказались участвовать. Я себя тоже так не позиционирую, но мне была интересна профессиональная точка зрения. Я могу показать текст жене, другу; они честно скажут, что нравится, что нет, но большинство людей чужие тексты либо хвалят, либо отмахиваются. Вероятность того, что мне предложат отрицательный отзыв, мала. А мне как пишущему человеку интересна точка зрения человека, состоявшегося в профессии критика, пребывающего в контексте литературы. Я уверен, что все участникам проекта «Живое» было нужно именно это.

Подготовила Елена САФРОНОВА

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru,

<http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана

Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли

Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва),

Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталья Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Глеб Пузыревский

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринин, Наталья Лихтенфельд